

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 27-й

11-го Іюля 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

№ 27

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при Духовной Семинаріи.

11 ЮЛЯ
1909 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ церкви Лицеваго духовнаго училища, учитель цѣнія того-же училища Николай Стеженскій, 28 іюня; къ церкви с. Софьины, Моршанскаго у., псаломщикъ с. Русанова, Борисоглѣбскаго у., Александръ Адамовъ, 1 іюля; къ церкви с. Студенокъ Лицеваго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Константинъ Софійскій, 3 іюля; къ церкви с. Теплага, Лебедянскаго у., псаломщикъ Троицкой

церкви г. Липецка Митрофанъ Романовскій, 3 іюля; къ церкви с. Шибрайки, Кирсановскаго у., студентъ Тамб. Дух. Семинаріи Сергій Розановъ, 3 іюля; на діаконское мѣсто—въ церкви с. Дмитріевщины, Тамбовскаго у., псаломщикъ с. Каменки, Моршанскаго у., Антонъ Чернышевъ, 30 іюня; на псаломщическое мѣсто въ церкви Тамбовскаго Серафимовскаго духовнаго училища экономъ сего училища—діаконъ Алексій Козловскій, 9 іюня;

Перемѣненъ согласно прошенію, священникъ села Троицкой Глуховки, Кирсановскаго у., Вячеславъ Осетровъ къ Архангельской церкви с. Мордова, Уманскаго у., 3 іюля;

Отрѣшенъ въ административномъ порядкѣ отъ занимаемой должности, псаломщикъ с. Вышенки, Кирсановскаго у., Василій Лысогорскій, 9 іюня;

Уволенъ отъ должности согласно прошенію псаломщикъ с. Мучава, Борисоглѣбскаго у., Иванъ Рождественскій, 3 іюля;

Исключаются изъ списковъ: за переходомъ на службу въ Уфимскую епархію, діаконъ с. Почкова, Елатомскаго у., Іоаннъ Мокрицскій, 4 іюля; за переходомъ на службу въ Астраханскую епархію, свящ. с. Преображенскаго, Борисоглѣб. у., Дмитрій Стефановскій, 4 іюля; за смертью—священникъ с. Братковъ, Борисоглѣб. у., Сергій Вознесенскій, 27 л., умеръ, состоя на службѣ, 1 іюля; въ семействѣ остались жена и двое дѣтей.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Новосельцева, Тамбовскаго у.
- 2) При церкви с. Колтырина, Шацкаго у.
- 3) При церкви с. Троицкой Глуховки, Кирсановскаго у., свободно съ 3 іюля; (Подробн. свѣд. см. въ № 13 Еп. Вѣд.).

4) При церкви с. Братковѣ, Борисоглѣб. у., свободно съ 6 Іюля; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщика, земли 66 дес., д. м. п. 2700.

5) При церкви с. Преображенскаго, Борисоглѣб. у., свободно съ 6 Іюля; причта по штату положено: свящ. и псаломщикъ; земли 33 дес., д. м. п. 920, дома для причта общественныя.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Никольскаго—Вистромѣ, Козловскаго у.

2) При церкви с. Почкова, Елатомскаго у., свободно съ 4 іюля; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес., д. м. п. 1267.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Сланскаго, Лебедянскаго у.

2) При Успенской Кладбищенской ц. г. Тамбова.

3) При Александро-Невской церкви Тамбовской Губернской Земской Больницы.

4) При церкви с. Б. Хомутца, Лебедянскаго у.

5) При церкви с. Каменки, Моршанскаго у., свободно съ 30 іюня; причта по штату положено: одинъ священникъ, діаконъ и два псаломщика; земли 66 десят., причтъ получаетъ пособие отъ казны, въ размѣръ 550 р. въ годъ, д. м. п. 1225.

6) При церкви с. Русанова, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 1 іюля; причта по штату положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; земли 99 десят., д. м. п. 3718;

7) При церкви с. Вышенки, Кирсановскаго у., свободно съ 1 іюля; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 66 дес., д. м. п. 2166.

8) При Троицкой церкви г. Липецка, свободно съ 3 іюля; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 33 дес., д. м. п. 992.

9) При церкви с. Мучапа, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 3 іюля; причта по штату положено: четыре священника, два діакона, четыре псаломщика; земли 145 дес., д. м. п. 4561.

Церковныя постройки и возобновленія.

Разрѣшено причтамъ и старостамъ церквей: Вазіевской пригородной города Моршанска слободы, произвести ремонтъ въ ихъ приходской церкви на благотворительскія средства; села Нижней Мосоловки, Усманскаго уѣзда, произвести ремонтъ въ ихъ приходской церкви на средства Церковно-Приходскаго Попечительства и пожертвованія прихожанъ; села Черныхъ, Темниковскаго уѣзда, произвести необходимый ремонтъ въ приходской церкви съ израсходованіемъ на оный 1200 рублей церковныхъ денегъ; села Ключей, Елатомскаго уѣзда, произвести ремонтъ приходской церкви на благотворительскія средства.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи, окончившихъ курсъ оной въ 1908—9 учебномъ году, составленный въ Педагогическомъ Собраніи Правленія Семинаріи 5 мая 1909 года.

VI-й классъ, I-е отдѣленіе.

На основаніи § 176 Уст. Дух. Сем., удостоиваются аттестата съ званіемъ студента Семинаріи:

1. Сперанскій Михаилъ, назначается въ С.-Петербургскую Дух. академію, Бѣльскій Алексѣй, назначается въ Казанскую Дух. академію, Минервинъ Сергѣй, Назаревъ Михаилъ.

Удостоиваются свидѣтельства объ окончаніи курса Семинаріи.

5. Доброворскій Прокошій, Боголюбовъ Павелъ, Орловъ Владимиръ, Голубинскій Иванъ, Муравьевъ Дмитрій, 10. Фе-

дяевъ Александръ, Гроздовъ Сергѣй, Кедровъ Николай, Преображенскій Андрей, Лебединскій Иванъ, 15. Цвѣтковъ Иванъ, Смирновъ Иванъ, Морозовъ Петръ, Архангельскій Иванъ, Болховитяновъ Алексѣй, 20. Боголюбовъ Анатолий, Преображенскій Сергѣй, Друговъ Алексѣй, Резановъ Владимиръ, Романовъ Иванъ, 25. Песковъ Илья, Покровский Николай, Политовъ Иванъ, Степановъ Владимиръ, Архангельскій Михаилъ, 30. Колоколовъ Александръ, Преображенскій Константинъ.

Назначаются переэкзаменовки въ сентябрѣ мѣсяцѣ:

Колчевъ Алексѣй—по Догматическому Богословію, Курганскій Николай—по Расколу, Лапшинъ Илья—по Церковной Исторіи, 35. Тихорскій Павелъ—по Расколу и Догматич. Богословію.

Назначается экзаменъ Воскресенскому Алексѣю по всѣмъ предметамъ, кромѣ сочиненія.

VI-й классъ, II-й отдѣленіе.

На основаніи § 176 Уст. Дух. Сем. удостоиваются аттестата съ званіемъ студента Семинаріи:

1. Сперанскій Михаилъ, Лебедевскій Дмитрій.

Удостоиваются свидѣтельства объ окончаніи курса Семинаріи:

Орловъ Александръ, Архангельскій Василій, 5. Ивановскій Василій, Архангельскій Евгений, Никольскій Николай, Поповъ Валентинъ, Покровский Евгений, 10. Богородицкій Владимиръ, Потаповъ Иванъ, Тигровъ Николай, Вишневскій Александръ, Дутовъ Александръ, 15. Розановъ Иванъ, Родіоновъ Сергѣй, Нащинскій Василій, Никитинъ Василій, Антоновскій Владимиръ, 20. Павскій Архандій, Шевалѣевскій Дмитрій, Никольскій Леонидъ, Замятинъ Митрофанъ, Неунинъ Иванъ, 25. Перемышцевъ Алексѣй, Кирѣевъ Михаилъ, Поповъ Владимиръ, Липовскій Павелъ, Бѣловидовъ Александръ, 30. Даниловъ Василій, Аристовъ Иванъ.

Назначаются переэкзаменовки въ сентябрѣ мѣсяцѣ:

Вознесенскій Алексѣй—по сочиненію, Діевъ Петръ—по Церковной Исторіи, Чижаревскій Владиміръ—по Священному Писанію.

Назначаются экзамены въ сентябрѣ мѣсяцѣ:

35. Морозовъ Аркадій—по Нравственному Богословію, Теофилактовъ Илья—по Догматическому Богословію и переэкзаменовки по Св. Писанію, Расколу и сочиненію.

Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ*.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ

воспитанницъ Тамбовскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, составленные послѣ годичныхъ испытаній, по окончаніи 1908—1909-учебнаго года.

VI-й классъ, I-отдѣленіе.

Окончили полный курсъ училища и удостоены аттестатовъ:

1. Альбова Наталья, Писарева Татьяна, Антоновская Александра, Раева Клавдія, 5. Богословская Лидія, Уметская Валентина, Введенская Варвара, Воинова Марія, Островская Варвара, 10. Вознесенская Зоя, Левкоева Надежда, Космодамианская Александра, Полянская Ольга, Писарева Зинаида, 15. Румянцева Евгенія, Богоявленская Юлія, Богоявленская Евпраксія, Лачинова Фаина, Добротворцева Ольга, 20. Лукина Анна, Сергіевская Лидія, Романовская Вѣра, Кедрова Александра, Богданова Антонина, 25. Бѣлякова Анна, Лисицына Клавдія, Воинова Анна, Богодарова Юлія, Виногралова Капитолина, 30. Золотницкая Екатерина, Гроздова Зоя, Яхонтова Евгенія, Кушенская Антонина, Димитревская Анна, 35. Дубровская Софія, Срѣтенская Наталья, Романовская Марія, Димитріева Елизавета, Теофанова

Елизавета, 40. Тихонравова Вѣра, Казанская Евгенія, Алешинская Евгенія, Нащинская Екатерина, Комаровская Анна, 45. Преображенская Лидія, Вознесенская Нина, Альбицкая Елизавета, Никольская Лидія, Трескина Александра.

VI-й классъ, II-отдѣленіе.

1. Липовская Елизавета, Санталова Ольга, Виноградова Надежда, Доброхотова Валентина, 5. Жданова Анна, Политова Елизавета, Любина Глафира, Пальмина Екатерина, Смирнова Александра, 10. Тюриня Вѣра, Новоцадова Маргарита, Туголуковская Павла, Соколова Ольга, Назарова Елизавета, 15. Виндрьевская Елизавета, Покровская Евгенія, Державина Вѣра, Блиментова Таисія, Розанова Анна, 20. Темниковская Анастасія, Лебедева Ольга, Барковская Надежда, Предтеченская Варвара, Зотикова Зинаида, 25. Зотикова Евгенія, Лиліева Серафима, Иванова Зинаида, Никольская Елизавета, Пѣвницкая Елизавета, 30. Бѣляевская Варвара, Высокополянская Александра, Воинова Надежда, Остроумова Елена, Воронская Серафима, 35. Богородицкая Варвара, Делицина Марія, Соколова Софія, Бѣлева Таисія, Тихомирова Елена, 40. Автономова Анна, Делиціева Ольга, Теофилактова Марія, Успенская Ольга, Челнавская Анна, 45. Архангельская Евгенія, Разказовская Елена.

V-й классъ, I-отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

Писарева Целагея, Раева Варвара, Вѣрнякова Татьяна, Бурганская Ангелина, 5. Тройцкая Нина, Пѣвницкая Лидія, Талинская Елизавета, Третьякова Александра, Пушкарева Лидія, 10. Гавриловская Ольга, Резонова Екатерина, Воронская Александра, Воинова Александра, Архангельская Раиса, 15. Орлова Евгенія, Теофилактова Любовь, Лаврова Евгенія, Бѣлева Лидія, Романовская Софія, 20. Ольховская Софія, Казанская Зинаида,

Третьякова Ираида, Орфеева Вѣра, Преображенская Марія, 25. Озерская Юлія, Зарубкинская Лариса, Теофанова Любовь, Владимірова Софія, Столбовская Александра, 30. Повомарева Надежда, Черменская Аполлинарія, Алексѣева Марія, Краснодаровская Александра, Успенская Софія, 35. Мильтонова Татьяна, Ольховская Александра, Новочадова Вѣра, Барковская Лидія, Архангельская Александра.

Переводятся безъ экзамена по болѣзни:

40. Орлова Пелагея, Воронова Александра, Морева Пелагея.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Голубева Екатерина—по алгебрѣ, Цвѣтаева Марія—по алгебрѣ и географіи, 45. Никольская Елизавета—по литературѣ и алгебрѣ, Денисова Серафима—остается въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

V-й классъ, II-отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Весновская Зинаида, Резнова Надежда, Херувимова Вѣра, Аладинская Татьяна, 5. Любина Елена, Орлова Варвара, Ждапова Зинаида, Островитянова Лидія, Новоспасская Нина, 10. Успенская Екатерина, Митропольская Ольга, Орфеева Антонина, Воинова Анна, Лебедева Александра, 15. Востокова Нина, Розанова Анна, Крастелевская Зинаида, Сабурова Ольга, Калугина Марія, 20 Розанова Марія, Бѣляева Екатерина, Лаврова Александр, Камнева Агнія, Яковлева Серафима, 25. Камнева Елена, Добротворцева Наталья, Виндряевская Зинаида, Никольская Валентина, Воинова Марія, 30. Мизерова Анастасія, Попова Анна, Андреева Лидія, Доброва Елена, Покровская Анфиса, 35. Новонавловская Клавдія, Касаткина Агнія, Смирнова Софія, Талинская Софія.

Переводятся безъ экзамена по болѣзни:

Вертоградова Марія и 40. Ильина Варвара.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Радугина Марія—по алгебрѣ, Сеславинская Валентина—по географіи, Жураковская Глафира—по алгебрѣ и физикѣ, Евтихіева Пелагея—по физикѣ и географіи и 45. Добровольская Римма—имѣеть держать экзаменъ по географіи.

V-й классъ, III-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Канинская Александра, Рождественская Клавдія, Полянская Марія, Быстрова Марія, 5. Старокадомская Лидія, Агатова Антонина, Воскресенская Антонина, Молчанова Лариса, Покровская Клавдія, 10. Посецлова Зинаида, Діева Ольга, Липовская Марія, Третьякова Елизавета, Архангельская Елизавета, 15. Смирнова Ольга, Неунылова Александра, Сосновская Клавдія, Островская Евгения, Хитрова Марія, 20. Грошева Марія, Яхонтова Неонила, Архангельская Александра, Смирнова Анна, Рождественская Александра, 25. Неунылова Антонина, Мильтонова Анна, Зарубкинская Таисія, Лиліева Любовь, Голубева Екатерина, 30. Павская Антонина, Громова Валентина, Островская Клавдія, Липовская Александра и Заполатовская Елизавета.

Переводятся безъ экзамена по болѣзни:

35. Боголюбская Марія, Адамова Лидія и Некрасова Юлія.

IV-й классъ, I-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Вадковская Варвара, Гавриловская Анастасія, Глуховская Елена, Петровская Надежда, 5. Болховитанова Софія, Ще-

голева Вѣра, Гурьева Людмила, Алмазова Ольга, Озерская Варвара, 10. Славина Елена, Золотова Раиса, Акаевская Наталія, Лаврова Евгенія, Дмитревская Елизавета, 15. Агатова Клавдія, Твердова Анна, Студенецкая Елизавета, Писарева Ольга, Комягина Зинаида, 20. Заева Софія, Богоявленская Марія, Иванова Марія, Владимірова Елизавета, Смирнова Валентина, 25. Бѣловидова Анна, Архангельская Евкаторина, Воскресенская Лидія, Тихорская Александра, Добротворцева Вѣра, 30. Милютина Евгенія, Зеленева Раиса, Кременская Неонила, Горская Антонина, Аладинская Антонина, 35. Богородицкая Марія, Свищева Анна, Гумилевская Антонина, Райская Елена, Орлова Анна, 40. Дмитріева Серафима, Мичервина Ольга, Коптевская Юлія, Троицкая Марія и Добротворцева Лидія.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

45. Дмитревская Анна—по письмен. упражнен., Минервина Елена—по ариѳметикѣ, Громковская Марія—по письмен. упражнен., Зеленева Елизавета—по географіи, Жасминова Пелагея—по гражданской исторіи и 50. Триумфова Любовь—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставаются на повторительный курсъ:

Спирина Софія—по малоуспѣшности и Романовская Надежда—по болѣзни и согласно прошенія.

IV-й классъ, II-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Роттердамская Лариса, Θεодосьева Таисія, Виноградова Александра, Лебедева Ольга 2-я, 5. Быстрова Антонина, Яковлева Ольга, Тигрова Марія, Вознесенская Елизавета, Каменская Анна, 10. Алексѣева Марія, Лоскутова Елизавета, Богоявлен-

ская Надежда, Денисова Марія, Липовская Екатерина, 15. Свѣтзарова Любовь, Попова Варвара, Шарова Лариса, Бѣлякова Серафима, Митропольская Евфалія, 20. Никольская Надежда, Богданова Александра, Волченская Людмила, Георгіевская Серафима, Боголюбская Клавдія, Ильинская Клавдія, Олерская Валентина, Оржевская Софія, Ольховская Александра, Щеголева Елена, 30. Знаменская Софія, Діаконова Варвара, Климентова Лариса, Авдѣва Зинаида, Успенская Александра, 35. Романовская Ольга, Мансурова Любовь, Смирнова Варвара, Преображенская Анна 1-я, Громогласова Надежда, 40. Алабовская Вѣра, Лиманова Екатерина и Маркова Нина.

Переводится безъ экзамена по болѣзни:

Коноплянская Нина.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Березина Марія—по географіи, 45. Грандова Александра—пр ариметикѣ, Каликинская Надежда—по географіи, Пальмова Александра—по словесности, Пономарева Елена—по словесности, Преображенская Анна 2-я—по географіи и 50. Сословская Анна—по географіи и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Лебедева Ольга 1-я—по прошенію, Смирнова Людмила—по малоуслѣшности, 55. Золотницкая Евгенія—имѣетъ держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

IV-й классъ, III-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ.

1. Митропольская Александра, Петропавловская Елена, Муравьева Анна, Трещольская Зинаида, 5. Игнатъева Раиса, Ка-

рельская Софія, Смирнова Людмила, Веселовская Надежда, Зарубинская Марія, 10. Кроткова Софія, Казьмина Наталья, Малиновская Маргарита, Славолубова Вѣра, Доброхотова Марія, 15. Свѣтзарова Серафима, Надеждина Валентина, Тернова Софія, Бѣляева Марія, Викторова Екатерина, 20. Милованова Лидія, Крылова Екатерина, Богоявленская Марія, Акулинина Вѣра, Митропольская Евгения, 25. Островская Людмила, Казанская Варвара, Орлова Марія, Дяконова Татьяна, Ильинская Марія, 30. Гурьева Анна, Лаврова Антонина, Райская Θεона, Кудрявцева Александра, Челнавская Зинаида.

Переводятся безъ экзамена по болѣзни:

35. Богословская Ольга, Ильинская Валентина.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Агламазовская Марія—по гражданской исторіи, Воснесенская Вѣра—по гражданской исторіи, Цвѣтаева Александра—по ариметикѣ, 40. Орлова Нина—по словесности, Дубровская Александра—по русскому языку и словесности, Преображенская Елизавета—по гражданской исторіи, Скворцова Екатерина—по русскому языку и ариметикѣ, Скорова Анна—по русскому языку и географіи, 45. Захарьевичъ Таисія—по аримет., природовѣд. и экзамень по словесности.

Оставляются на повторительный курсъ:

Алексѣева Марѳа, Зимица Людмила и Епифанова Антонина—по малоуспѣшности, Киселева Антонина, 50. Позднякова Вѣра и Базилева Антонина—по болѣзни въ теченіе всего учеб. года.

Райская Клавдія—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

III-й классъ, I-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Лукина Анна, Ольховская Нина, Лысогорская Зинаида, Кедрова Нина, 5. Богословская Елена, Орфеева Александра, Андреева Марія, Шаховская Марія, Простосердова Софія, 10. Цвѣтаева Раиса, Поспѣлова Елена, Чиннова Ираида, Кедрова Клавдія, Новопокровская Софія, 15. Высотская Раиса, Смѣльская Евгенія, Потапьева Евдокія, Похваленская Серэфима, Казанская Елена, 20. Смирнова Марія, Писарева Серафима, Архангельская Варвара, Островская Раиса, Носиновская Александра, 25. Кушенинская Марія, Соколова Клавдія, Митропольская Марія, Олерская Нина, Ястребова Лидія, 30. Вертоградова Зинаида, Грандова Варвара, Добровольская Варвара, Лаврова Зинаида, Роднова Евдокія, 35. Старокадомская Нина, Румянцева Валентина, Протопопова Клавдія, Беневолева Александра, Вертоградова Наталья—переводится безъ экзамена по болѣзни.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

40. Воинова Варвара, Запалатовская Марія, Покровская Елена, и Васильева Любовь—по русскому языку, Вѣлорѣченская Александра—по русскому языку и географ, 45. Остроужова Зоя—оставляется на повторительный курсъ по малой успѣшности.

III-й классъ, II-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ.

1. Делицѣева Марія, Вадковская Александра, Володина Александра, Разказовская Лидія, 5. Троицкая Лидія, Уметская Лидія, Черницына Нина, Лукина Анна, Вертоградова Таисія, 10. Воронская Ольга, Соловьева Антонина, Лаврова Вѣра, Вертоградова Глафира, Казиминова Марія, 15. Космодамианская

Александра, Раева Евгенія, Глаголева Марія Милованова Надежда, Смирнова Раиса, 20. Добротворцева Софія, Сахарова Александра, Политова Ольга, Жданова Наталья, Стефановская Августа, 25. Флерова Марія, Ялтуновская Вѣра, Лиліева Александра, Богоявленская Лидія, Политова Наталья, 30. Романовская Антонина, Богоявленская Елена, Кременская Александра, Новочадова Юлія, Свворцова Клавдія, 35. Неунцлова Александра, Сперанскія Александра, Соловьева Ольга, Магнитская Глафира, Лебедева Анна, 40. Алешковская Евдокія, Докукина Анна, Проволамская Марія, Казьмина Серафима.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ ка-
никуль:

Смирнова Александра—по географіи, 45. Орлова Лидія и Орлова Надежда—по русскому языку.

Ш-е классъ, Ш-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Димитревская Нина, Архангельская Валентина, Воинова Зинаида, Сладкопѣвцева Надежда, 5. Предтеченская Нина, Рождественская Раиса, Боголюбова Неонила, Карельская Зиновія, Успенская Валентина, 10. Успенская Вѣра, Дубровская Марія, Оеодосьева Елена, Денисова Вѣра, Райская Анна, 15. Знаменская Серафима, Архангельская Вѣра, Попова Елизавета, Лѣпилина Марія, Веселовская Зоя, 20. Новосиасская Раиса, Богодарова Марія, Лысогорская Зоя, Соколова Вѣра, Лукина Юлія, 25. Архангельская Марія, Знаменская Надежда, Умнова Екатерина, Архангельская Александра, Успенская Лидія, 30. Побѣдина Екатерина, Политова Лидія, Сурайкина Надежда, Левкоова Вѣра, Владимирова Нина, 35. Вѣтринская Антонина, Авдакова Любовь, Богоявленская Елена, Златоустовская Елена—переводится безъ экзамена по болѣзни.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Хмѣльницкая Марія—по русскому языку, 40. Иванова Марія—по географіи, Зимина Марія—по ариметикѣ, Лиліева Марія—по ариметикѣ, Соловьева Ольга—по русскому языку, Богородицкая Елизавета—по арифм. и географіи, 45. Викторова Антонина—по русскому языку и ариметикѣ, Покровская Раиса—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

II-й классъ, I-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Сеславинская Людмила, Ушакова Параскева, Воинова Лидія, Уметская Анна, 5. Весновская Антонина, Нецаева Раиса, Роттердамская Нина, Туманская Вѣра, Аладинская Марія, 10. Яхонтова Марія, Кошеляевская Варвара, Курганская Александра, Авдакова Людмила, Зотикова Елена, 15. Виноградова Клавдія, Дмитревская Елизавета, Востокова Лидія, Богоявленская Вѣра, Бѣльская Софія, 20. Никольская Елизавета, Голубинская Нина, Богоявленская Юлія, Попомарева Ольга, Райская Марія, 25. Сухина Юлія, Волченская Любовь, Гавриловская Екатерина, Львова, Елизавета, Гроздова Наталья, 30. Кременская Марія, Зубова Марія, Лебедева Анастасія, Боярская Юлія, Рождественская Юлія, 35. Кобякова Антонина, Радугина Анастасія, Виноградова Нина, Рождественская Аноиса, Никанорова Антонина, 40. Теофилактова Анна, Райская Александра, Успенская Марія, Калугина, Анна, Протопопова Любовь, 45. Теофанова Марія, Никольская Марія, Тихомирова Анна, Ильина Надежда,—переводится безъ экзамена по болѣзни.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Апушенина Антонина—по арифметикѣ, 50. Митропольская Любовь, и Скорова Антонина—по русскому языку, Дмитріева

Раиса—по арифметикѣ, Чтецова Александра по рус. язык. и гражд. исторіи, Остроумова Серафима—по русскому языку и географіи, 55. Протопопова Ольга—по арифметикѣ и гражд. исторіи.

II-й классъ, II-е отдѣленіе

Переводятся въ слѣдующій классъ.

1. Агатова Марія, Орлова Анна, Петровская Антонина, Владыкина Лидія, 5. Высотская Антонина, Веселовская Лариса, Островская Елизавета, Преображенская Любовь, Любоумдрова Антонина, 10. Оржевская Марія, Островская Вѣра, Успенская Антонина, Пѣвницкая Зинаида, Родникова Юлія, 15. Голубева Марія, Романовская Лидія, Новоспасская Зинаида, Богоявленская Любовь, Богодарова Валентина, 20. Шумилица Серафима, Алешковская Евгенія, Воскресенская Любовь, Протопопова Ольга, Кусова Екатерина, 25. Ольховская Марія, Стеженская Марія, Москалева Клавдія, Назарова Евгенія, Денисова Елена, 30. Казанская Лидія, Комягина Ольга, Оссианова Зоя, Богородицкая Александра, Флерина Зинаида, 35. Туголуковская Марія, Вишневская Валентина, Покровская Марія, Липовская Варвара, Немѣлова Софія, 40. Смирнова Анна, Соловьева Софія Стеженская Клавдія—переводится безъ экзамена по болѣзни.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

45. Воинова Наталья—по русскому языку и арифметикѣ. Введенская Антонина—увольняется за неявкою въ училище въ теченіе учебнаго года по неизвѣстной Совѣту причинѣ.

I-й классъ, I-е отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ.

1. Орфеева Марія, Соловьева Юлія, Быстрова Лидія, Рождественская Марія, 5. Глуховская Вѣра, Резонова Валентина, Карель-

ская Валентина, Щеголева Нина, Софійская Антонина, 10. Оржевская Юлія, Воронова Софія, Ваталина Агнія, Васильева Надежда, Предтеченская Конкордія, Пѣвницкая Анна, Вѣльская Любовь, Тихопрравова Зинаида, Предтеченская Татьяна, Гавриловская Александра, 20. Васильева Антонина, Θεодосьева Вѣра, Алабовская Надежда, Лукина Елена, Малиновская Лидія, 25. Славина Зоя, Сладкопѣвцева Екатерина, Пономарева Варвара, Смирнова Антонина, Новоспасская Марія, 30. Флерова Вѣра, Попова Зинаида, Предтеченская Лидія, Делиціева Лидія, Никольская Анна, 35. Новоспасская Раиса, Ястребова Любовь, Кременская Аполлинарія, Грошева Елизавета, Вертоградова Марія, 40. Климентова Клавдія, Разказовская Нина, Казанская Любовь, Володина Анастасія, Похваленская Любовь, 45. Мокрусова Надежда, Боголюбская Лариса, Твердова Екатерина.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ
кавикуль:

Камнева Антонина, Вадковская Наталья, 50. Неунылова Надежда — по ариметикѣ, Островская Елена, Воскресенская Агнія — по русскому языку, 53. Смирятинна Александра — по русскому языку и ариметикѣ.

I-й классъ, II-отдѣленіе.

Переводятся въ слѣдующій классъ:

1. Голубева Ольга, Познанская Серафима, Вѣлякова Юлія, Ушакова Антонина, 5. Кашкова Ольга, Ржаксинская Анастасія, Голубева Александра, Иванова Ольга, Лебедева Зинаида, 10. Успенская Марія, Крылова Лидія, Лебедева Софія, Игнатьева Антонина. Воинова Серафима, 15. Антоновская Вѣра, Андреева Антонина, Птицина Софія, Смирницкая Елена, Калугина Анастасія, 20 Захарьевичъ Муза, Захарьевичъ Нина, Гаврикова Ольга, Богоявленская Елизавета, Зернова Раиса, 25. Петрова Марія,

Смирнова Екатерина, Добронравова Раиса, Львова Зинаида, Вичова Антонина, 30. Скорова Зинаида.

Переводятся безъ экзамена по болѣзни:

Добровольская Зинаида, Миловидова Евдокія, Ольховская Лидія, Цвѣткова Вѣра.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

35. Александровская Александра, Игнатьева Анастасія, Синайская Александра, Синайская Евдокія, Шовская Александра, 40. Жураковская Марія, Богодарова Софія, Анаевская Марія, Островская Анисія, 44. Громковская Ольга—по русскому языку.

I-й классъ, III-отдѣленіе.

1. Спасская Юлія, Архангельская Ольга, Троицкая Евгения, Вихрова Конкордія, 5. Ситовская Лидія, Родіонова Клавдія, Архангельская Валентина, Вихрова Клавдія, Звонарева Александра, 10. Лукина Марія, Дубровская Антонина, Смирницкая Евгения, Бокова Евгения, Калугина Анна, 15. Вознесенская Софія, Борщевская Екатерина, Кушенская Павла, Носиновская Марія, Викторова Наталья, 20. Жданова Валентина, Одерская Серафима, Кедрова Валентина, Зимина Зинаида, Хитрова Лидія, 25. Лаврова Таисія, Успенская Валентина, Лачинова Надежда, Виноградова Александра, Кроткова Евгения, 30. Балгійская Анна, Архангельская Марія, Соколова Татьяна, Доброхотова Ольга, 35. Малова Вѣра.

Переводятся безъ экзамена по болѣзни:

Колчева Лидія, Соловыхъ Нина.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Солнцева Александра, Крылова Параскева, 40. Богоявленская Антонина,—по русскому языку, Иловайская Марія, Осет-

рова Неонила — по русскому языку, Преображенская Клавдія — по русскому языку и ариѳмет., Грибановская Елизавета, 45. Троицкая Александра — имѣютъ держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Шацкого духовнаго училища за 1908—1909 учебный годъ.

Четвертый классъ училища.

Переводятся въ первый классъ Семинаріи.

Разрядъ 1-й.

1. Богоявленскій Василій, Юринъ Андрей, Богдановъ Василій, Илья Поспѣловъ. 5. Добровъ Михаилъ, Лебедевъ Анатолий, Захаровъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й.

Митропольскій Андрей, Черменскій Аркадій. 10. Ястребовъ Сергій, Сазоновъ Василій, Максотовъ Феодоръ, Кротковъ Николай, Любвинъ Александръ. 15. Островскій Александръ, Лебедевъ Евгеній, Тихомировъ Николай, Алявдинъ Александръ, Богородицкій Николай, 20. Делицинъ Николай, Алешковъ Павелъ, Архангельскій Алексѣй, Твердовъ Иванъ — оканчиваетъ курсъ училища безъ права потупленія въ I классъ семинаріи, Богоявленскій Михаилу — назначаются переэкзаменовки по греческому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ IV классъ: 25. Востокъ Дмитрій, Альбицкій Алексѣй, Богоявленскій Николай, Родниковъ Алексѣй, Поспѣловъ Борисъ.

Третій классъ.

Переводятся въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Срѣтенскій Александръ, Степановъ Иванъ, Поспѣловъ Василій, Ремизовъ Сергѣй, 5. и Вадовскій Александръ—награждаются книгами, Гурьевъ Алексѣй—награждается похвальнымъ листомъ.

Разрядъ 2-й.

Прозоровъ Андрей, Родниковъ Владиміръ, Предтеченскій Викторъ, 10. Княжскій Александръ, Федяевъ Сергѣй, Вознесенскій Александръ, Черницынъ Николай, Бѣльскій Феодоръ, 15. Назаровъ Николай, Богдановъ Сергѣй, Зарубкинскій Алексѣй, Срѣтенскій Иванъ, Тихонравовъ Николай, 20. Никаноровъ Николай—перезаменовка по пѣнію.

Назначаются перезаменовки слѣдующимъ ученикамъ:

Востокову Борису—по русской исторіи, Чугунову Леониду—по русскому языку, Лебедеву Анаталію—по ариметикѣ, Конобѣвскому Василю—по ариметикѣ и географіи, 25. Третьякову Борису—по русскому и латинскому языку и пѣнію, Ремизову Алексѣю—по русскому языку и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ въ III классъ:

Казанскій Алексѣй, Альбицкій Петръ, Бакванскій Николай. 30. Преображенскій Александръ, Соволинскій Владиміръ, Самоволькинъ Александръ, Щепотьевъ Иванъ, Лебединскій Александръ. 35. Богоявленскій Димитрій, Предтеческій Глѣбъ, Чугуновъ Владиміръ.

Второй классъ.

Переводятся въ Ш-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Орловъ Михаилъ и Рябинскій Николай—награждаются книгами, Поспѣловъ Дмитрій Серебряковъ Евгеній, 5. и Сергѣевскій Евгеній,—награждаются похвальными листами.

Разрядъ 2-й.

Винокуровъ Михаилъ, Гурьевъ Николай, Молчановъ Николай П-й, Зотовъ Николай, 10. Молчановъ Николай I-й, Стандровскій Петръ, Прозоровъ Михаилъ, Твердовъ Егоръ, Быстровъ Дмитрій, 15. Богословскій Павелъ, Пятницкій Петръ, Смирновъ Николай, Архангельскій Петръ, Виноградовъ Иванъ, 20. Ушаковъ Викторъ, Бѣляковъ Александръ, Ильинъ Серафимъ—переекзаменовка по пѣнію.

Назначаются переекзаменовки слѣдующимъ ученикамъ:

Чугунову Василию—по письменному упражненію русскаго яз., Митропольскому Василию—по географіи и письменному упражненію русскаго языка.

25. Яковлеву Алексѣю—по латинскому языку и географіи, Митропольскому Николаю—по русскому, латинскому языку и пѣнію Гаврикову Дмитрію—по русскому языку, Диктову Михаилу—по русскому языку и географіи, Альбицкому Андрею—по русскому, латинскому языку и по пѣнію, 30. Смирнову Василию—по русскому яз., ариметикѣ и пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ во II классъ:

Богоавленскій Федоръ, Владыкинъ Николай.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности и уростлости:

Предтеченскій Александръ, Максяковъ Иринархъ, 35. Кондратьевъ Аркадій, Соколинскій Николай.

Первый классъ.

Переводятся во II-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Лукинъ Иванъ, Алмазовъ Николай—награждаются книгами, Грибанскій Петръ, Третьяковъ Викторъ, Захаровъ Григорій, Гурьевъ Григорій—награждаются похвальными листами, Максutowъ Александръ, Стандровскийъ Димитрій, Федяевъ Владимиръ, 10. Нумеровъ Николай, Бѣляковъ Леонидъ.

Разрядъ 2-й.

Иверскій Александръ, Успенскій Николай I-й, Ацеровъ Владимиръ, 15. Кудрявцевъ Михаилъ, Курганскій Анатолий, Скобельщынъ Петръ, Бѣльскій Василий, Алешковскій Петръ, 20. Векресенскій Александръ, Поспѣловъ Евгеній, Поспѣловъ Иванъ, Кимваловъ Николай, Казанскій Иванъ, 25. Скороглядовъ Иванъ—перезаменовка по пѣнію.

Назначаются перезаменовки слѣдующимъ ученикамъ:

Никанорову Павлу—по русскому языку, Митропольскому Алексѣю—по географіи, Высокополянскому Ивану—по ариѳметикѣ и географіи, Княжскому Димитрію—по русскому и ариѳметикѣ, 30. Проваторову Василию—по ариѳметикѣ, Колчеву Константину—по ариѳметикѣ и географіи, Лукину Константину—по Закону Божію и географіи, Лукину Петру, Черницыну Евгенію—по Закону Божію и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ I-мъ классѣ:

35. Архангельскій Леонидъ, Алешковскій Сергѣй, Богоявленскій Александръ, Успенскій Николай II-й, Черменскій Александръ, 40. Щеголевъ Иванъ, Рябинскій Илья, Зарубинскій Петръ, Вакаинскій Сергѣй.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности и уро-
слости

Фелицынъ Иванъ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Цыпляковскій Николай, Петровъ Александръ, Доброхо-
товъ Геронимъ—награждаются книтами, Козловскій Михаилъ,
Сазоновъ Павелъ—награждаются похвальными листами, Говоровъ
Димитрій, Богоявленскій Александръ, Моревъ Александръ.

Разрядъ 2-й.

Мукосѣевъ Веніаминъ, 10. Скороглядовъ Василій, Делицынъ
Василій, Зарубинскій Василій, Бимваловъ Владиміръ, Мильто-
новъ Павелъ, 15. Гавриковъ Евгеній, Горяиновъ Василій, Ост-
ровскій Николай, Щепетьевъ Николай, Козловъ Сергій, 20. Лав-
ровъ Николай, Лебединскій Василій.

Назначаются переэкзаменовки слѣдующимъ ученикамъ:

Троицкому Николаю, Елисеѣву Николаю, Звонареву Сергью—
по письменному упражненію русскаго языка, 25. Анаевскому
Александрю—по русскому языку, Богданову Николаю—по Закону
Божію, Кременскому Павлу, Митропольскому Алексью—по рус-
скому языку и ариеметикѣ, Райскому Димитрію, 30. Устинскому
Александрю—по Закону Божію и русскому языку, Скороглядову
Павлу—по русскому языку и славянскому яз., Смирнову Ивану—
по славянскому языку и ариеметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Козловъ Константинъ, Борковъ Василій, 35. Архангельскій
Димитрій, Благовѣстниковъ Константинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Шацкаго духовнаго училища.

Правленіе Шацкаго духовнаго училища считаетъ необходимымъ сообщить къ свѣдѣнію окружнаго духовенства, что въ наступающемъ 1909—1910 учебномъ году пріемныя испытанія и переэкзаменовки ученикамъ всѣхъ классовъ имѣють быть произведены по слѣдующему росписанію.

17 августа—переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ ученикамъ IV класса, оканчивающимъ курсъ училища.

18, 19 и 20 августа—пріемъ дѣтей въ подготовительный классъ училища, куда поступаютъ дѣти съ знаніемъ молитвъ, съ умѣніемъ сравнительно бѣгло читать по-русски и умѣніемъ писать отдѣльныя слова безъ пропуска буквъ.

21 августа—экзамены для желающихъ поступить въ I и другіе классы училища. Въ первомъ классѣ имѣется свободныхъ вакансій только 3 или 4.

22 августа—переэкзаменовки по Закону Божію во всѣхъ классахъ.

24 августа—переэкзаменовки по латинскому языку и церковному пѣнію во всѣхъ классахъ.

25 августа—переэкзаменовки по письменному упражненію русскаго языка во всѣхъ классахъ.

26 августа—переэкзаменовки по русскому языку устно, по славянскому языку и русской исторіи во всѣхъ классахъ.

27 августа—переэкзаменовки по ариѳметикѣ и географіи во всѣхъ классахъ.

28 августа—педагогическое собраніе для обсужденія результатовъ пріемныхъ испытаній и переэкзаменовокъ.

31 августа—молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій.

1 сентября—начало уроковъ.

При семъ Правленіе училища считаетъ необходимымъ сообщить, что взносъ за содержаніе каждаго ученика въ училищномъ общежитіи за сентябрьскую треть положенъ въ количествѣ 32 руб. 50 к. Безъ полнаго взноса ученики не будутъ приниматься въ общежитіе, согласно постановленію съѣзда окружнаго духовенства отъ 20 декабря 1908 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, за исключеніемъ случаевъ крайней нужды родителей, удостовѣренныхъ мѣстнымъ о. благочиннымъ, когда взносъ можетъ быть разсроченъ по частямъ.

Смотритель училища *П. Смирновъ*.

Дѣлопроизводитель *А. Прохъталовъ*.

Отъ Кирсановскаго Отдѣленія Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

При вновь открытой двухклассной школѣ села Трескина, Кирсановскаго уѣзда, свободны два мѣста учителя съ жалованіемъ по 360 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ. Одинъ изъ учителей долженъ знать пѣніе и преподавать его въ школѣ, за что будетъ отдѣльная плата. Прошенія присылать въ г. Кирсановъ, въ Отдѣленіе Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Предсѣдатель Отдѣленія, Прот. *А. Покровский*.

Дѣлопроизводитель, свящ. *Θ. Добросердовъ*.

Отъ совѣта Паново-Кустовской двухклассной церковно-приходской школы.

Пріемъ учениковъ въ старшія, 4 и 5, отдѣленія двухклассной Паново-Кустовской школы будетъ производиться до 2-го сентября.

2-го сентября будетъ молебень, съ 3-го начнутся правильныя занятія съ дѣтьми.

При опредѣленіи дѣтей въ школу требуется представить свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной церковной или земской школы, или, за неимѣніемъ его, удостовѣреніе о томъ приходскаго священника.

Для пріѣзжихъ учениковъ при школѣ есть общежитіе. Плата за правоученіе съ таковыхъ 1 р. 50 коп. въ мѣсяць.

Содержатся ученики отъ себя. Постели и не менѣе трехъ смѣнъ бѣлья должны привозить свои. Койки для нихъ имѣются при школѣ.

Завѣдующій школою, свящ. *Александръ Дмитріевъ.*

Отъ Совѣта Кирилловской второклассной женской школы Шацкаго уѣзда.

Совѣтъ Кермисинской второклассной женской школы симъ доводить до свѣдѣнія желающихъ поступить въ оную школу, что приемныя испытанія на поступленіе въ 1-е отдѣленіе второклассной школы будутъ произведены совѣтомъ школы 30—31 августа текущаго года.

Держать экзаменъ на поступленіе могутъ дѣвицы изъ всѣхъ сословій, окончившія успѣшно курсъ какъ въ церковно-приходской, такъ и въ начально-сельской школѣ, такъ равно и съ домашнимъ образованіемъ, съ знаніемъ курса означенныхъ школъ въ возрастѣ не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ.

Желающія держать экзаменъ на поступленіе должны подать о томъ прошеніе на имя Совѣта школы до 29-августа лично въ канцеляріи школы, или по почтѣ. При прошеніи должны быть обязательно приложены документы—метрическая выпись о рожденіи, свидѣтельство или удостовѣреніе отъ священника объ окончаніи курса школы.

Въ 1-мъ отдѣленіи второклассной школы имѣется вакантныхъ мѣстъ 22.

Принятія въ число воспитанницъ школы будутъ пользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ въ общежитіи школы, койкой и учебниками. За содержаніе въ школьномъ общежитіи ученицы должны вносить въ кассу общежитія плату въ размѣрѣ 38 рублей въ годъ по третямъ года: при поступленіи 22 р., послѣ праздника Рождества Христова—10 р., и послѣ Пасхи 6 руб.

Завѣдующій, священникъ А. Н.

Учительница *М. Смирнова.*

Отъ Совѣта Свято-Ольгинской второклассной женской школы Козловскаго уѣзда.

1) Приемные экзамены въ Свято-Ольгинской второклассной женской школѣ назначены на 3 и 4-е сентября, переэкзаменовки 5, а молебенъ послѣ литургіи 6 сентября.

2) Поступающія въ подготовительный классъ дѣвицы подвергаются испытанію въ знаніи курса одноклассной школы, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ включительно, вакансій 25.

3) Въ первый классъ второклассной школы, гдѣ вакансій 6, могутъ поступать дѣвицы въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, съ основательной подготовкой по программѣ одноклассной школы, сверхъ сего: Священную Исторію Вѣтхаго Завѣта подробно (курсъ гимназій), этимологию, составныя именованныя числа, мѣры квадратныя, кубическія, мѣры времени и признаки дѣлимости.

4) При поступленіи въ школу должны подаваться прошенія на имя Совѣта школы съ приложеніемъ документовъ: выписи о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство отъ врача объ оспопрививаніи, свидѣтельство объ образованіи и отзывъ отъ приходскаго священника о поведеніи.

Примѣчаніе: Лица съ физическими недостатками, препятствующими исполненію учительскихъ обязанностей и неспособныя къ пѣнію совѣзмъ не принимаются.

5) Всѣ ученицы помѣщаются въ общежитіи школы съ платою за содержаніе въ учебное время 80 рублей въ 4 срока: при

поступленіи—25 р., 1-го ноября—20 руб., 8 января—20 руб., 1-го марта 15 рублей.

Примѣчаніе: Ученицы, не внесшія въ установленный срокъ платы за содержаніе въ общежитіи, увольняются изъ общежитія, а внесенная плата, въ случаѣ увольненія учащейся изъ общежитія ранѣе срока, не возвращается.

Одежду, обувь и носильное и постельное бѣлье не менѣе 3-хъ перемѣнъ ученицы должны имѣть свои.

Завѣдующій священникъ *Тимошей Дмитинъ*.

Отъ Правленія Липецкаго духовнаго училища.

По журнальному постановленію Правленія училища отъ 11-го іюня сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ 19-го того же іюня, для переэкзаменовокъ ученикамъ училища и пріемныхъ экзаменовъ для вновь поступающихъ послѣ лѣтнихъ каникулъ въ училище назначены слѣдующіе сроки:

1) 17—20 августа пріемные экзамены для поступленія въ подготовительный классъ; 21—22 августа переэкзаменовки ученикамъ подготовительнаго класса и экзамены для вновь поступающихъ въ I классъ; 23—24 августа переэкзаменовки ученикамъ I класса и экзамены для поступленія во II классъ; 25—26 августа переэкзаменовки ученикамъ II класса и экзамены для поступленія въ III классъ; 27—28 августа переэкзаменовки ученикамъ III класса и экзамены для поступающихъ въ IV классъ.

2) Сборъ учениковъ въ училище 30 августа.

3) Молебень предъ началомъ ученія и начало классныхъ занятій 31 августа.

4) Желающіе воспользоваться епархіально-коштнымъ содержаніемъ должны подать прошенія на имя Правленія училища по полугодіямъ: въ концѣ августа и въ началѣ января мѣсяца, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній о семейномъ положеніи и средствахъ содержанія (жалованіи, причтовыхъ доходахъ, земельномъ надѣлѣ).

5) Плата за содержаніе въ общежитіи должна быть внесима безнедоимочно въ началѣ каждой учебной трети, при возвращеніи учениковъ изъ отпуска въ дома родителей; безъ установленнаго вноса ученики въ общежитіе принимаемы не будутъ.

6) Плата за право ученія съ инсословныхъ учениковъ должна быть безнедоимочно представляема въ началѣ каждого полугодія учебнаго года: до 5-го сентября и до 10-го января.

7) Ученики, содержащіеся на средства своихъ родителей или опекуновъ, при явѣ въ училище, должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ: одеждою (теплымъ чернымъ пальто и двумя блузными парами цвѣта маренго), обувью (не менѣе двухъ паръ вѣрныхъ сапогъ) и носильнымъ бѣльемъ (не менѣе трехъ смѣнъ).

Смотритель училища *Ив. Нарциссовъ.*

Дѣлопроизводитель *С. Веселовскій.*

Стъ Правленія Серафимовскаго въ г. Тамбовѣ духовнаго училища.

1. Приемные экзамены для поступленія въ училище въ 1909—10 учебн. году въ подготовительный и 1-й классы будутъ производиться 18, 19 и 20 августа.

2. Переэкзаменовки и экзамены для вновь поступающихъ въ старшіе классы будутъ произведены въ слѣдующемъ порядкѣ.

17-го августа письменный экзаменъ по русскому языку воспитанникамъ IV, III, II, I классовъ и вновь поступающимъ въ IV—II классы;

18-го августа переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ воспитанникамъ IV класса;

21-го августа переэкзаменовки и экзаменъ по русскому яз. воспитанникамъ III и II классовъ и вновь поступающимъ въ IV—II классы;

22-го августа переэкзаменовки по русскому языку въ I-мъ и по славянскому чтенію въ подготовительномъ классахъ;

24-го августа переэкзаменовки по Закону Божію, ц. исторіи, пѣвнiю, черченію и чистописанію воспитанникамъ Ш, П, I и приготовительнаго классовъ и экзаменъ по тѣмъ же предметамъ вновь поступающимъ въ IV—II классы;

25-го августа переэкзаменовки по ариметикѣ, географіи и природовѣдѣнію въ Ш, П, I и приготовительномъ классахъ и экзамены по тѣмъ же предметамъ вновь поступающимъ въ IV—II классы;

26-го августа переэкзаменовки по греческому и латинскому языкамъ воспитанникамъ Ш и П, классовъ и вновь поступающимъ въ IV—II классы экзаменъ по тѣмъ же предметамъ.

27 и 28-го августа педагогическое собраніе и составленіе списковъ;

31-го августа молебень и начало учебныхъ занятій.

3. Въ приготовительный классъ поступаютъ мальчики въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, въ I-й классъ—отъ 10 до 12 лѣтъ, съ соотвѣтствующими классу познаніями; въ слѣдующія классы также принимаются мальчики, съ соотвѣтствующими классу познаніями и возрастомъ.

4. Прошенія о приѣмѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, за неимѣніемъ его, выписка изъ метрическихъ книгъ, оплаченная гербовой маркой.

5. Дѣти вносословныхъ родителей принимаются въ училище безъ ограниченія $\frac{0}{100}$ нормою и представляютъ при прошеніяхъ отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующихъ школой, гдѣ они обучались; поступившія изъ нихъ платятъ 40 руб. въ годъ за право обученія, по полугодіямъ.

6. Дѣти иноокружного духовенства платятъ за право обученія въ училищѣ также 40 руб. въ годъ, по полугодіямъ, наравнѣ съ дѣтьми вносословными.

7. Плата за право обученія въ училищѣ вносится впередъ за полугодія: въ августъ и январь мѣсяцахъ. Не внесеніе платы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ считаются выбывшими изъ училища.

8. Родители обязываются приобретать для своих дѣтей всѣ учебныя книги и другія учебныя принадлежности, а также снабжать ихъ достаточнымъ количествомъ одежды, обуви и бѣлья. Для одежды обязательна однообразная форма, имѣющаяся въ употребленіи у епархіально-коштныхъ воспитанниковъ; теплое пальто изъ бобріка темно-синяго цвѣта, зимняя и лѣтняя блузы пары темно-сѣраго цвѣта изъ малескина, или изъ сукна, поясъ съ инициалами „С. Д. У.“, шапка и фуражка.

9. Родители, намѣревающіеся просить о пріемѣ дѣтей на казенное содержаніе, должны представить удостовѣреніе отъ мѣстныхъ благочинныхъ относительно ихъ семейнаго положенія и степени доходности тѣхъ церквей, гдѣ они служатъ.

10. Рекомендуются родителямъ помѣщать своихъ дѣтей въ общежитіе училища. Съ дѣтей духовенства взимается плата: 40 р. за сентябрьскую, 25 р. за январскую и 20 р. за майскую треть; съ дѣтей инословаыхъ родителей взимается: 45 р. за сентябрьскую, 32 р. за январскую и 23 р. за майскую треть.

11. Деньги за содержаніе въ общежитіи вносятся впередъ за каждую треть. Безъ уплаты недоимокъ и взноса денегъ ученики въ общежитіе не принимаются; взносы производятся за каждую треть полностью и предъ началомъ трети. Въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

Смотритель училища *В. Казанскій*.

За дѣлопроизводителя *А. Никитинъ*.

Отъ Комитета Тамбовской Миссіонерско-псаломщической школы.

Комитетъ Миссіонерско-псаломщической школы симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія лицамъ, желающимъ поступить въ Миссіонерско-псаломщическую школу будутъ производиться 2-го, 3-го и 4-го сентября 1909 года. Испытанія имѣютъ быть по

слѣдующимъ предметамъ; по Закону Божию—священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, по программѣ двухъклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, по церковному пѣнію—знакомство съ распѣвомъ на 8 гласовъ и элементарное знаніе квадратной ноты; по другимъ же предметамъ: русскому, церковно-славянскому языкамъ, арифметикѣ и письму—въ объемѣ программъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Прошенія о приѣмѣ въ школу должно подавать на имя Предсѣдателя Комитета, Священника Константина Іоанновича Богоявленскаго, срокомъ отъ 1-го августа по 28 августа. Къ прошеніямъ должны быть прилагаемы слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись, 2) свидѣтельство объ образованіи, 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участию или о явкѣ къ отбыванію военной повинности, 4) свидѣтельство отъ духовенства или отъ полиціи въ томъ, гдѣ и когда проживалъ и обучался съ 10 лѣтняго возраста до подачи прошенія въ Миссіонерско-псаломщическую школу и какого поведенія. Желающіе держать экзаменъ должны имѣть не менѣе 17 лѣтъ. Принимаются изъ всѣхъ сословій. Казенно-коштныхъ вакансій не имѣется. Поступившіе въ школу обязаны жить въ общежитіи при школѣ съ платою 80 рублей въ годъ за обученіе и содержаніе въ школѣ. Плата за содержаніе должна производиться въ слѣдующіе сроки: 40 рублей при поступленіи, 20 рублей послѣ Рождественскихъ каникулъ и 20 рублей послѣ Пасхи. Желающіе обучаться игрѣ на фисъ-гармоніи вносятъ впередъ за годъ 7 рублей.

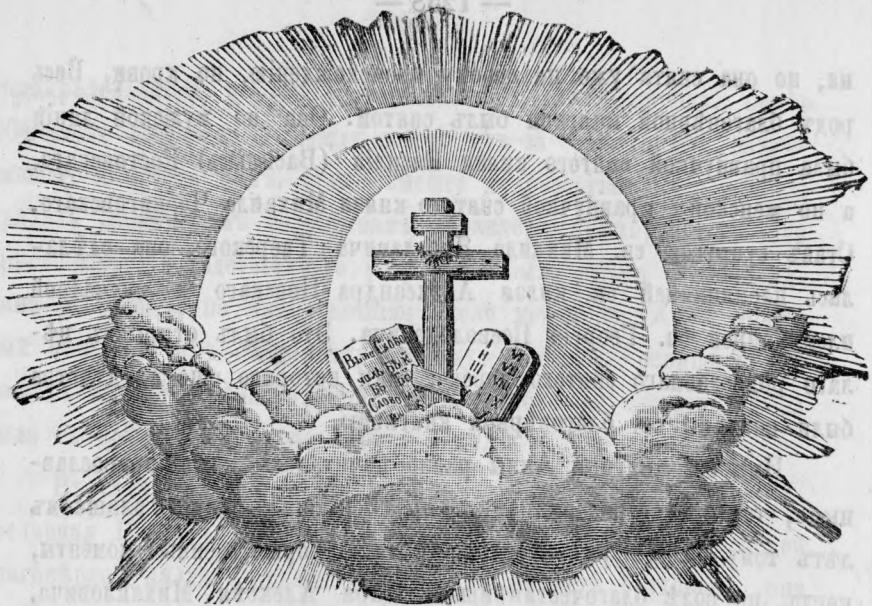
Предсѣдатель Комит., Священ. *Константинъ Богояленскій.*

Дѣлопроизводитель *М. Покровскій.*

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальнѣй. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской пархіи. III. Церковныя постройки и возобновленія. IV. Разрядный списокъ воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи. V. Разрядные списки воспитанницъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища. VI. Разрядный списокъ учениковъ Шацкого духовнаго училища. VII. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

№ 27. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

К а ш и н ь.

(По поводу открытія мощей св. бл. княгини Анны)

Древній и знаменитый своею религіозностію (28 храмовъ на 7000 жителей) городъ Кашинъ 12-го іюня торжественно отпраздновалъ открытіе св. мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской, супруги святого мученика — князя Тверского Михаила Ярославича, мощи котораго почиваютъ въ Тверскомъ Каедральномъ Соборѣ.

Не вдаваясь въ подробности святой жизни *) благовѣрной княгини, я только хочу обратить вниманіе вѣрующихъ христіанъ на то, что св. Анна праведна прель Богомъ не только по своей личной жизни, какъ примѣрная дочь, супруга, мать, схимонахи-

*) Съ подробнымъ жизнеописаніемъ св. Анны Кашинской читатели не разъ знакомились на страницахъ журналовъ и газетъ. — Священникомъ Смольнаго монастыря О. Архангеловымъ составлена цѣлая книга о благов. княгинѣ Аннѣ.

ня, но она свята уже по своему происхожденію, по крови. Весь родъ благовѣрной княгини былъ святой. Она по мужской линіи была правнучкой святого князя Василя (Василько) Ростовскаго, а по женской — правнучкой святого князя Михаила Черниговскаго. Ставъ супругою св. Михаила Ярославича Тверскаго, она сдѣлалась племянницей св. князя Александра Невскаго и внучатной племянницей св. Георгія Всеволодовича. Это былъ отпрыскъ дѣлаго родословнаго святого дерева, соки котораго еще съ дѣтства были впитаны св. благовѣрной княгинею.

Имя св. княгини Анны равно почиталось какъ православными, такъ и старобрядцами. Городъ Кашинъ двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ уже переживалъ такіе торжественные моменты, когда, по волѣ благочестивѣйшаго Царя Алексѣя Михайловича, мощи св. праведной Анны были открыты при массовомъ стеченіи народа, въ присутствіи самого Царя и Его семейства.

Въ настоящее время въ Кашинѣ было, кажется, еще больше народу, среди котораго находилось много старобрядцевъ. Послѣдніе больше, чѣмъ кто-либо, заинтересованы въ православіи св. благовѣрной княгини, какъ носительницы, по ихъ мнѣнію, „древлаго благочестія“. Какъ извѣстно, мощи св. княгини чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытія, по волѣ Московскаго Патріарха Іоакима и собора архипастырей русскихъ, были снова закрыты, изъ-за двуперестнаго сложенія руки св. княгини. И вотъ подъ этимъ запрещеніемъ св. мощи были слишкомъ 200 лѣтъ, что не только не уменьшило святости преподобной, но лишь усугубило, такъ какъ старыя обряды давно уже признаны Церковью *) не существенными въ дѣлѣ вѣры и благочестія и не препятствуютъ спасенію человѣка.

Господу угодно было, чтобы св. княгиня Анна теперь, въ такое время, когда интересъ къ дѣламъ вѣры оживился, была

*) Учрежденіе единовѣрія въ 1800 г. Митрополитъ Московскій Платонъ, какъ одинъ изъ главныхъ защитниковъ единовѣрія.

примирительницею искони православнаго русскаго народа, болѣе 200 лѣтъ спорившаго между собою изъ-за обрядовъ и раздѣлившагося изъ-за нихъ. Наше высшее духовенство давно рѣшило придать Кашинскимъ торжествамъ характеръ примиренія и любви христіанской, вслѣдствіе чего разрѣшено было всѣмъ старообрядцамъ совершать, по ихъ желанію, около мощей св. Анны молебныя пѣнія по ихъ старинному обряду, а также—освящать при мощахъ иконы св. благовѣрной княгини, хотя-бы она изображена была съ двуперстнымъ сложеніемъ руки.

Въ такихъ добрыхъ христіанскихъ намѣреніяхъ наша Православная Церковь отпраздновала день прославленія св. мощей благовѣрной княгини Анны. Церковь не желаетъ раздоровъ, она искони стремится къ миру и любви.

Не съ меньшею вѣрою и надеждою на примиреніе встрѣчаль эти св. дни самъ народъ, пламень вѣры котораго не надо воспламенять какими-либо искусственными мѣрами: онъ возгарается самъ собою. Это ли не крѣпкая вѣра, когда за 300 и даже больше верстъ шель крестный ходъ изъ г. Осташкова и древней благочестивой обители преп. Нила Столбенскаго въ такой-же древній благочестивый городъ Кашинъ, шель по рѣкѣ, великой и святой, по признанію народа,—рѣкѣ, дорогой сердцу русскому, „Матушкѣ-Волгѣ“, въ сопровожденіи тысячной толпы народа. Къ такому рѣдкому шествію по водѣ присоединились крестные ходы изъ др. городовъ *): Твери, Корчевы, Кямры, Калязина. И вотъ это цѣлое море вѣрующихъ христіанъ, море тихое и спокойное, прихлынуло къ Кашину и слилось съ другой массой народа для общей радости христіанской, во славу Божію и св. праведной княгини Анны. Какая величественная картина!.. Какое сердце не дрогнетъ при видѣ ея! И кто отъ радости не поплачетъ о своихъ грѣхахъ и житейскихъ невзгодахъ?!

*) Изъ г. Бѣжецкаго крестный ходъ шель пѣшкомъ болѣе 50 верстъ.

Такъ торжественно прославила Тверская паства, а съ нею и вся православная Россія св. нетлѣнные останки благовѣрной княгини Анны, Покровительницы Тверской Отчизны, не разъ спасшей свой родной городъ Кашинь и его окрестности отъ разныхъ бѣдствій: нашествія враговъ, холеры, моровой язвы, пожаровъ, голода. А сколько частныхъ случаевъ помощи исцѣлѣнія разныхъ больныхъ, которые въ большомъ числѣ записаны въ лѣтописи города и повѣствованіи о ея жизни. Изъ исторіи извѣстно, что самъ Царь Алексѣй Михайловичъ не разъ спасался со своей семьей отъ повальныхъ болѣзней въ предѣлахъ г. Кашина въ Калазинскомъ монастырѣ.

Христіанское сердце твердо вѣрить, что св. благ. княгиня Анна и теперь будетъ постоянной защитницей родного ей города Кашина и его окрестностей и скорой помощницей и молитвенницей за всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ ея нетлѣннымъ мощамъ.

(„Сельскій Вѣстникъ“).

Отчего мы обѣднѣли и какъ нужно жить, чтобы во всемъ имѣть изобиліе.

Православные христіане! Плохо живется намъ въ настоящее время. Тяжелые годы мы переживаемъ: всѣ мы разорились и обѣднѣли. Земледѣлецъ въ обильномъ потѣ лица своего пахнетъ и засѣваетъ землю, но отъ бездождія и засухи хлѣба получаетъ мало, а иногда и совсѣмъ не получаетъ. Купецъ прежде владѣлъ хорошимъ капиталомъ и торговалъ хорошо: теперь онъ прожилъ свой капиталъ и ведетъ плохую торговлю. Прожили свои деньги и посѣвщики. И у всѣхъ, кого ни взять, пошли дѣла плохо. Плохо идетъ и домашнее хозяйство. Заведется въ хозяйствѣ какая-нибудь скотинка, хватъ—появилась на селѣ зараза, и многіе остались безъ коровки или лошадки, купить же не на что. А тутъ ко всѣмъ бѣдствіямъ присоединяются постоянные пожары.

Кое-какъ сбился человѣкъ домишкомъ, огородилъ себѣ дворъ, послѣ уборки свозилъ на свое гумно хлѣбъ, вдругъ... пожаръ. Уничтожилъ онъ все, что человѣкъ добывалъ себѣ многолѣтнимъ тяжелымъ трудомъ. И остался ^ечеловѣкъ нищимъ безъ крова и куска хлѣба. Отъ разныхъ такихъ бѣдствій мы разорились и терпимъ теперь крайнюю нужду. У одного не одѣта какъ слѣдуетъ семья, у другого не заплачены подати, третій вѣсть, что Богъ послалъ, часто одинъ сухой хлѣбъ съ водой. У нѣкоторыхъ нѣтъ вдоволь даже и сухого хлѣба, и семья иногда сидитъ съ голоду. Такъ слышится теперь вездѣ и повсюду, съ села на село, съ деревни на деревню. Не то было встарину. У нашихъ дѣдовъ и отцовъ всего было вдоволь и все шло хорошо. Урожай былъ хорошій и гумна нагусто были уставлены кладушками хлѣба. На дворѣ было много домашней птицы и домашнего скота. Въ амбарахъ и клѣткахъ было заготовлено много одежды, обуви и разной сбури. Пожаровъ было совсѣмъ мало. Если и случался пожаръ, то сгорало два-три дома, а не десятки и не сотни домовъ, какъ это бываетъ постоянно теперь. Подати ни за кѣмъ не стояли; всѣ были довольны, всѣ были сыты, одѣты и обуты.

Отчего же у насъ все идетъ плохо и мы терпимъ крайнюю нужду во всемъ? Оттого, что *нѣтъ теперь благословенія Божія на трудъ и дѣла человѣка*. Отвратилъ Господь лицо Свое отъ насъ и не даетъ намъ Своего благословенія. А безъ благословенія Божія плохо человѣку: труды его не принесутъ плода и останутся безуспѣшными. Безъ благословенія Божія человѣкъ не наѣстся досыта и хлѣба. Благословенія же Своего не даетъ намъ Господь потому, что трудъ нашъ направленъ не на доброе, дѣла и жизнь наши нечестивы. Мы сами удалились отъ Господа. Всмотритесь въ жизнь и вывѣньте, что дѣлается у насъ даже въ семьѣ, между своими родными. Въ нынѣшнее время взрослые дѣти перестали слушать своихъ родителей. Въ многихъ семьяхъ родители боятся и слово сказать своему сыну. Сынъ же

часто пошумливаетъ или даже ругается на нихъ. А когда онъ придетъ выпивши, то отцу съ матерью нерѣдко достаются и побои. Не въ согласіи живутъ въ семьѣ и братья. Каждый братъ старается [захватить тайкомъ изъ общаго добра, какъ можно больше. Вотъ одинъ думаетъ про себя: „наберу себѣ побольше изъ семейнаго, а когда раздѣлимся съ братомъ, у меня будетъ всего вдоволь“. То же думаетъ и другой братъ и также захватываетъ себѣ изъ общаго. Такимъ образомъ общее добро расхищается и семья бѣднѣетъ. Между же самими братьями начинается раздоръ. Оба они замѣчаютъ воровство другъ друга и каждый не можетъ удержаться отъ укоровъ другому. Отъ укоровъ переходятъ они къ ссорѣ. Ссоры повторяются чаще и чаще, дѣло доходитъ до злобы и ненависти. Каждый братъ старается чѣмъ-нибудь насолить другому, какъ своему врагу. Отъ мужей своихъ не отстаютъ и жены. Въмѣсто того, чтобы помирить мужей, каждая заступаетъ за своего и всячески укоряетъ мужа другой. Начинается тогда ссора и между ними. Находятъ снохи много еще и другихъ причинъ для своихъ ссоръ и уже сами втягиваютъ въ нихъ мужей, хотя бы тѣ и помирились другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, выходитъ общая семейная ссора, семейный разладъ. Въмѣсто семейнаго рая получается семейный адъ. Радуется этому діаволь, Господь же отвращаетъ лицо Свое отъ такого семейства. Противна Ему такая жизнь, и не даетъ Онъ благословенія Своего на семейныя дѣла. Не пошлетъ Господь успѣха, хотя бы все семейные трудились до пота лица. Вы сами, православные, видите, какъ бѣдствуютъ тѣ семьи, гдѣ дѣти не слушаютъ родителей и ссорятся между собою. Гнѣвъ Господень тяготѣетъ на нихъ. Напротивъ, благословляетъ Господь труды семьи согласной, гдѣ дѣти покорны своимъ родителямъ и живутъ въ любви другъ съ другомъ. Въ священной Библии разсказывается, что на Востокѣ, въ Аравіи, жилъ благочестивый отецъ семейства, по имени Іовъ. У него было семь сыновей и

три дочери. Самъ отецъ и дѣти его не забывали Бога и жили въ согласіи. Дѣти повиновались отцу и любили другъ друга. У каждаго изъ нихъ былъ свой домъ, и каждый по очереди устраивалъ у себя трапезу, на которую приглашались все другіе братья и сестры. Когда оканчивалась очередь послѣдняго, Іовъ за каждаго изъ дѣтей приносилъ Богу жертву; ибо онъ опасался, не похулилъ ли Бога кто-нибудь изъ нихъ въ своемъ сердцѣ во время трапезованія. Господь за такую согласную и богобоязненную жизнь посылалъ Свое благословеніе на дѣла семейства и награждалъ щедро. У Іова было семь тысячъ мелкаго скота, три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ, пятьсотъ ослицъ и весьма много прислуги. И былъ онъ знаменитѣе всехъ сыновъ Востока.

Худо мы живемъ въ своей семьѣ; худо живемъ мы и съ своими ближними. Богъ заповѣдалъ намъ любить другъ друга. Вотъ слова Іисуса Христа: „Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“ *). Въ другой разъ онъ сказалъ: „Возлюби ближняго своего, какъ самого себя“ **). Но мы всегдѣ не исполняемъ этой заповѣди. Мы заботимся только о самихъ себѣ, до другихъ же намъ нѣтъ дѣла. Одинокій бѣднякъ изнываетъ отъ трудовъ, бьется изо всехъ силъ, а у насъ и въ мысляхъ нѣтъ помочь ему. Онъ не успѣлъ допахать своей полосы, и никто изъ сосѣдей, не проведетъ ему и борозды. Онъ на своей лошади не успѣлъ довозить хлѣбъ съ поля,—пошелъ дождь, хлѣбъ начинаетъ гнить въ полѣ,—однако, никто самъ ни скажетъ ему: „дай помогу тебѣ“. Всякій посмотритъ на него и только подумаетъ про себя: „хорошо, что я-то свезъ свой хлѣбъ“. Бѣдняку нужно просить и просить помощи. Но и послѣ просьбы найдется мало охотниковъ помочь ему. Каждый занятъ своей работой, до другого ему нѣтъ дѣла.—Случился пожаръ у человѣка. Сгорѣло дотла все

*) Іоан. 15 гл., 17 ст.

**) Матт. 22 гл., 39 ст.

нажитое трудомъ. Не осталось ни дома, ни хлѣба, ни одежды, нѣтъ и денегъ построить домъ и обзавестись хозяйствомъ. Помочь же никто не поможетъ. Пожалуй, его сосѣди дадутъ ему немного хлѣба прокормиться лишь нѣсколько дней, а больше не проси. Братской любви нѣтъ. Погорѣльцу приходится тогда брать денегъ у какого нибудь богача подъ будущую работу, хотя и дешево оцѣнивается такая работа. А вотъ и еще примѣръ. Наступилъ неурожайный годъ. Бѣдняку нечего ѣсть. Богачъ имѣеть большой запасъ хлѣба, но онъ не станетъ продавать его своему сосѣду по сходной цѣнѣ. Въ такое время онъ пользуется общимъ несчастіемъ и продаетъ хлѣбъ какъ можно дороже. Ему нѣтъ дѣла, что высокая цѣна не подъ силу бѣдному. Онъ думаетъ только о томъ, какъ бы самому ему нажиться еще болѣе и потуже набить свой карманъ. Бѣдный же чуть не умираетъ съ голоду. Такая-то любовь другъ къ другу! Забыли всё, что люди — братья между собою и что всѣмъ нужно жить по-братски, въ любви и мирѣ. Забыли всё, что Богъ Самъ возлюбилъ людей и повелѣлъ всѣмъ людямъ любить другъ друга по Своему примѣру. И живутъ теперь люди, какъ враги, ссорятся и враждуютъ, завидуютъ, поджигаютъ имущество и убиваютъ другъ друга. А за такія-то дѣла наши не даетъ Господь Богъ Своего благословія на трудъ нашъ, и всё мы бѣдствуемъ. Мы не любимъ другъ друга, мы не желаемъ оказать другъ другу помощи, — и насъ Господь пересталъ любить, и намъ пересталъ Онъ оказывать помощь. Онъ отмѣриваетъ намъ нашею же мѣрою. Ибо сказано въ словѣ Божиѣмъ: „Какою мѣрою мѣрите, такую и вамъ будетъ отмѣрено“ *). Чѣмъ хуже мы поступаемъ съ другими, тѣмъ хуже и намъ становится жить: у всѣхъ оказывается все больше и больше недостатка и скудости. Если же мы будемъ поступать съ другими не по-человѣчески, Господь и самихъ насъ накажетъ тяжело. Въ городѣ Тримифунтѣ въ IV вѣкѣ случился сильный

*) Матт. гл. 7, ст. 2.

голодь. Продавцы хлѣба радовались этому: у нихъ были большіе хлѣбные запасы, и они надѣялись въ такое время нажать на своею товарѣ большія деньги. Былъ въ городѣ одинъ богатый купецъ. Онъ закупилъ въ другой странѣ много хлѣба по дешевой цѣнѣ, привезъ его на корабляхъ и ссыпалъ въ свои амбары, чтобы продавать его дороже, когда голодь еще усилится. Голодь дѣйствительно еще усилится, и цѣна на хлѣбъ поднялась еще выше. Тогда купецъ пустилъ хлѣбъ свой въ торгъ и получалъ огромные барыши. Въ это время пришелъ къ нему одинъ бѣднякъ и началъ умолять, чтобы онъ спасъ его съ семейю отъ голодной смерти. Немилосердный богачъ отказалъ ему. Былъ въ то время въ Тримифунтѣ епископомъ св. Спиридонъ. Бѣднякъ пошелъ къ нему и рассказалъ ему о своемъ горѣ. Св. Спиридонъ былъ прозорливецъ. Выслушавъ жалобу бѣдняка, онъ сказалъ ему: „Не плачь, но ступай въ домъ свой; ибо такъ говоритъ Духъ Святой: завтра домъ твой наполнится хлѣбомъ, богатый же будетъ умолять тебя и давать тебѣ хлѣбъ даромъ“. Бѣднякъ ушелъ домой. Въ ту же ночь поднялась сильная буря и хлынулъ проливной дождь. Амбары богача отъ бури рушились; хлѣбъ весь разсыпался и поплылъ по улицамъ города. Богачъ съ воплемъ бѣгалъ и просилъ народъ помочь ему въ бѣдѣ. Но сдѣлать нельзя было ничего. Тогда онъ сталъ просить бѣдняковъ, чтобы они хоть даромъ брали себѣ хлѣба, кто сколько можетъ. Тутъ былъ и тотъ бѣднякъ, которому богачъ вчера отказалъ въ помощи. Онъ набралъ себѣ хлѣба съ избыткомъ *).

Такъ наказалъ Господь богача, который во время тяжкаго бѣдствія не имѣлъ къ ближнему своему ни любви, ни состраданія. Такъ наказываетъ Онъ и всѣхъ, кто чужой бѣдой пользуется для своего обогащенія, кто жестокосердъ и не хочетъ помочь въ бѣдѣ своему ближнему. Не даетъ Онъ благословенія Своего на дѣла такихъ людей. И если хотимъ, православные, привлечь къ

*) Уроки и примѣры христіан. вѣры, надежды и любви. Ч. 2. Г. М. Дьяченко.

себѣ это благословеніе, то мы должны поступать со всѣми по-братски, по-христіански. Вотъ сосѣдъ нашъ въ горѣ и печали,—мы должны утѣшить его, не то отъ горя съ нимъ можетъ случиться несчастье. Если онъ заболѣлъ, намъ нужно помочь ему въ пахотѣ и уборѣхъ хлѣба, не то семья его на цѣлый годъ останется голодною. Если у сосѣда не достало хлѣба прокормить семью, намъ также нужно оказать ему свою помощь. Не должно оставлять его, когда у него нечѣмъ будетъ заплатить подати. Однимъ словомъ, всѣ мы должны жить по-братски, тогда и насъ Богъ не оставитъ безъ своей помощи. При Вожіей же помощи мы не будемъ имѣть ни нужды, ни недостатка. Не думайте, православныя, что мы разоримся, если будемъ щедро помогать ближнему.

Изъ пастырской переписки.

Два священника, о. Петръ и о. Павелъ, вели между собою въ послѣдніе годы періодическую переписку. О. Петръ былъ со-всѣмъ еще молодой батюшка, принявшій священство около четырехъ лѣтъ тому назадъ, прямо со школьной скамьи; онъ былъ чело-вѣкъ горячій, съ виду юзанинъ, увлекся примѣрно-пастырскимъ служеніемъ о. Павла, бросилъ мечты о консерваторіи, куда ему была широкая дорога, и сдѣлался сельскимъ священникомъ. О. Павелъ не иначе его называлъ, какъ „пламенный Петръ“.

О. Павелъ былъ изъ „семидесятниковъ“, идеалистъ до моз-га костей, практически проводившій въ жизнь свой идеализмъ. Усердно, почти безпощадно помятый дѣйствительностью, какъ она есть, о. Павелъ сумѣлъ ориентироваться въ дѣйствительности, вошелъ съ ней въ компромиссъ, нисколько не отступивши отъ своего идеализма; онъ какъ бы обманулъ дѣйствительность и по-велъ ее за собою по пути къ Свѣту Невечернему. Среди своихъ друзей онъ никогда, такъ сказать, не скрывалъ своихъ картъ;

особенной его любовью пользовались подроставшія поколѣнія пастырства, и многіе юноши — семинаристы, подобно о. Петру, заражались его идеализмомъ, бросали свои сладкія мечты объ университетахъ, объ институтахъ, о крупныхъ гешефтахъ, увлекались и надѣвали рясу.

Оба они были моими хорошими пріятелями. Совсѣмъ недавно оба они посвятили меня въ тайны своей переписки. Такъ какъ содержаніе ихъ писемъ имѣетъ огромное обще-пастырское значеніе, я и убѣдилъ ихъ обнародовать эту переписку чрезъ посредство Тамбов. Епарх. Вѣдомостей.

И вообще, признавая *пастырскую* переписку самымъ живучимъ, могучимъ и доступнымъ способомъ пастырскаго взаимообщенія, я приглашаю и другихъ достопочтенныхъ батюшекъ принять участіе въ этой перепискѣ. Такъ какъ подбирать одно къ одному письма по ихъ содержанію трудъ не малый, и обременять имъ уважаемую Редакцію Вѣдомостей нѣтъ основаній и резона, то для этой черной работы я предлагаю себя въ услугамъ. Одно только условіе: *безъ политики*, безъ [всякаго намека на этотъ современный духовный карбункулъ русской жизни.

Для означенной работы я ежегодно могу быть свободнымъ только въ іюнь и въ іюль. Адресъ мой извѣстенъ Редакціи Вѣдомостей, куда и прошу направлять свои письма съ пометкой „для Правдина“. О. Петръ и о. Павелъ поставили мнѣ условіе: гонораръ за напечатаніе „Пастырской переписки“ долженъ идти на стипендію, учреждаемую при Тамбов. Духов. Семинаріи ея воспитавникамъ, вынуса 1882 года. Я охотно согласился.

Петръ Правдинъ.

1. Отъ о. Петра къ о. Павлу.

(31 января 19 . . года).

Отецъ, отецъ! Съ горемъ великимъ къ тебѣ обращаюсь. Нѣтъ, не горе-злосчастье: это слово слишкомъ ничтожно для вы-

раженія моего ужаснаго состоянія; не горе, не бѣда, а самый адъ, дно ада. Хочетъ работать, да руки опускаются. Иду ли, сяду ли, засыпаю ли минутнымъ бредомъ,—и днемъ и ночью дно ада бурлитъ въ душѣ, разжигаетъ мозгъ, колотитъ молотомъ по сердцу.... Отець, отецъ! Что же мнѣ дѣлать?!

Ты увлекъ меня къ пастырству, ты нравственно и отвѣтствененъ за меня. Теперь бы я уже плѣлъ на сценѣ, призывалъ бы людей къ чистой любви, къ братству, къ Нему, къ Нему; а приходится... горѣть въ огнѣ геенны.

Болѣе двухъ лѣтъ горю и сгораю, терпѣлъ, надѣялся, молился; болѣе двухъ лѣтъ я старался своей жгучей дѣятельностью затушить огонь геенны. Знаешь—ли, я достигъ всеобщаго образованія—грамотности въ своемъ приходѣ; возвысилъ женщину такъ, что мужики теперь не посмѣютъ измываться надъ своими женами, бить и тиранить ихъ, за что меня прозвали здѣсь „бабьимъ заступникомъ“; проповѣдывалъ „временнѣ и безвременнѣ“; началъ борьбу съ пьянствомъ и разгуломъ... Я нарочно писалъ о своихъ успѣхахъ своимъ пріятелямъ и не разъ, помнится, тебѣ; писалъ, чтобы не пачаться назадъ; писалъ и сгущалъ краски, чтобы подбодрить себя. А огонь въ душѣ все горѣлъ и розгорался. Словно, какой голосъ неслышный и ясно слышимый, все сильнѣе и настойчивѣе нашептывалъ мнѣ: „неужели безъ жизни для себя? Пройдетъ молодость, не вернешь ея... Безуміе—лучшее отдавать другимъ... Вернись къ жизни, къ дѣйствительности и рви возможные для тебя цвѣты“... Я боролся съ невидимой силой (можетъ быть, вмѣсто невѣдомой какой—то силы съ оч. естественными законами природы человѣческой),—боролся болѣе двухъ лѣтъ не ослабѣвая. Два случая дали слишкомъ сильную поддержку противной сторонѣ. Отець, отецъ!... Больно! Страшно!!

Вотъ 24-го января предполагался у насъ, въ нашемъ домѣ, благотворительный съѣздъ. Я совершенно былъ не знакомъ съ этими съѣздами, предполагалъ что-то такое величественное, таинствен-

ное; приготовилъ отъ себя рефератъ „о пастырскомъ воздѣйствіи на прихожанъ“ (пришлю его тебѣ съ оказіей). Жена Вѣра,— страшная моя цензура,—одобрила. Я подготовился.

Первымъ пріѣхалъ о. Кузьма, кажется, твой товарищъ и однокашникъ, большой и неуклюжій. Вѣра радушна, какъ никогда; я серьезенъ, съ взвиченными нервами.

— Чайку съ дорожки, о. Кузьма!—въ одно слово сказали мы съ Вѣрой.

— Терпѣть не могу этой китаевщины!... Чаиха— другое дѣло: въ ней русскій духъ, въ ней Русью пахнетъ... Нѣтъ ли, попадья, стаканчика; съ похмелья, признаться, голова того...

Мы съ матушкой извинились, что водки никому никогда не подносимъ и не поднесемъ. Это наше заявленіе огорчило или оскорбило о. Кузьму, отъ котораго уже несло какъ изъ кабака; онъ схватилъ свою шапку и своими длинными ногами выбѣжалъ изъ дома и прямо къ о. дьякону, потомъ къ псаломщику, а оттуда къ Сидоровной, которая, говорятъ, держитъ шинокъ. Не знаю, онъ ли дорогой сообщилъ собиравшемуся вереницей духовенству, или отцы и братія сами узнали отъ моего причта, только большинство подвождь остановились около Сидоровной; даже благочинный почему-то постоялъ немного тамъ и только оттуда направился ко мнѣ.

— Это что же такое?—высокопѣрно дѣлалъ мнѣ благочинный не то—внушеніе, не то—выговоръ. Новые порядки, сударь, заводять! Да еще всѣхъ насъ обозвалъ пьяницами и бездѣльниками! Съѣздъ въ вашемъ домѣ отмѣняется, а назначается въ церкви. Дай сюда ключи!...

Нужно ли рассказывать тебѣ, какъ прошелъ этотъ съѣздъ, какъ вы создались мои отношенія къ окружному духовенству: перебранки, шутки, колкости по моему адресу. Ни моего реферата, никакихъ моихъ объясненій, ни даже приготовленнаго Вѣрой скромнаго завтрака духовенство почти единогласно не пожелало. На-

значены были новые сборы на епархіальныя нужды, избраны были депутатъ и помощникъ слѣдователя изъ ставленниковъ благочиннаго, и сѣздъ закончился.

Не комментирую.

Другой случай. Мы съ Вѣрой были въ городѣ, остановились у нашего прихожанина, городского торговца. Это было 26 января. Мы не знали, что въ этотъ день была именинницей Марія, жена этого торговца. Были гости; среди нихъ сѣдовласый протоіерей съ академическимъ значкомъ. „Свой своему поневоля радъ“, — разговаривались мы съ батюшкой, поспорили, дошло дѣло до горячаго. Вдругъ протоіерей всталъ въ пророческую позу, — и что же онъ сказалъ... Отецъ! онъ убилъ меня во мнѣ... все рухнуло...

— Здѣсь все, а тамъ ничего!... Обманъ, недомысліе!...

При послѣднихъ словахъ онъ указалъ лѣвой рукою въ небесную высь. Вѣра, слѣдившая за нашимъ споромъ, невольно всплеснула руками, и въ первый разъ я замѣтилъ въ ея прекрасныхъ глазахъ недобрый огонекъ, что-то въ родѣ инстинкта самосохраненія.

Эти пять дней особенно тяжелы для меня. И молиться не могу; не могу, не хочу. „Тамъ ничего, — обманъ, недомысліе!“ неотступно преслѣдуютъ меня...

Ты думаешь все? Нѣтъ, — сейчасъ только, только сейчасъ случилъ письмо, грязную и рваную записку отъ Степы Могучая. Ты помнишь его? Я не забуду живой картины: мы споримъ съ тобой, горячимся, а Могучай сидитъ въ углу, какъ дубъ. Ты подошелъ къ нему и поддразнилъ: „Степа, Степа! тебѣ, должно быть, спать хочется?“ Онъ привсталъ, изподлобья посмотрѣлъ на тебя своими большими-большими глазами. Ты бросился ему на шею: „Христовъ! Христовъ!...“, а онъ горячо цѣловалъ твои руки, и оба вы какъ дѣти заплакали. Теперь вспомнилъ его? Онъ отказался отъ академіи и ушелъ въ село во священники.

„Я погибъ. Пью смертной чашей... Сейчасъ вотъ предо мной толпа зеленыхъ чертиковъ. Фу, проклятыя рожи!... Жена сбѣжала. Ребенокъ умеръ. Прихожане безъ службъ церковныхъ бунтуютъ. Благочинный донесъ. Назначено слѣдствіе. Петя! погибъ твой Могучай. Не губи ты себя“...

Вотъ вся его записка; даже не подписался. Я отъ нея обезумѣлъ, а Вѣра, какъ на именинахъ, всплеснула руками, засвѣтился въ ея глазахъ тотъ же недобрый огонекъ.

— Знаешь, дорогой мой,—ни одной больше минуты... Снимаю ряску и въ консерваторію.. Я буду учительницей, все перенесемъ—и голодъ, и холодъ, но изъ этого болота долой, долой!...

Она въ обморокъ упала; кое-какъ я отходилъ ее и уложилъ въ постель. Отецъ! Что же мнѣ дѣлать?!...

2. Отъ о. Павла къ о. Петру.

7 февраля 19... года.

Прежде всего спѣшу утѣшить тебя, чадо мое, пламенный мой! О. Степанъ недѣли за двѣ впередъ, чѣмъ тебѣ, прислалъ мнѣ дословно такое же письмо, какъ и тебѣ. Мнѣ, по личнымъ дѣламъ, нужно было быть у Епископа. Я все узналъ въ консисторіи и все рассказалъ Епископу,—все, что зналъ объ о. Степанѣ. Епископъ согласился отложить и даже совсѣмъ прекратить слѣдствіе, если отъ меня получить секретный рапортъ о небезнадежности о. Степана; при этомъ добрый Владыка обѣщался молиться объ о. Степанѣ. Дѣла меня задержали въ городѣ три дня. Приѣзжаю домой и своимъ глазамъ не вѣрю: на полу, безъ подушки и подстилки валяется онъ, о. Степанъ, о. Могучай, пьяный, красный, растрепанный, измученный, безпомощный... Старуха моя вратцѣ рассказала, что его привезли ко мнѣ изъ ночлежки.

— Гори, гори жарче!—неволью сказалъ я, заплакавъ и вспоминая свою молодость. Вѣдь предо мной погибала молодая жизнь, могучая, милая, Христова сила...

Сердце мое ныло. Я съѣлъ около о. Степана и сталъ раз-
бирать его курчавые волосы. Какъ будто электрическая искра
пробѣжала по всему его организму, онъ быстро привсталъ и упорно
всматривался въ мои заплаканные глаза. „Я думалъ,—это она“,
безнадежно произнесъ онъ и словно варенный опять упалъ на полъ.

— Гори, гори жарче!—опять и громче перваго сказалъ я
и снова сталъ гладить его голову. Ты думаешь,—я это дѣлалъ
и говорилъ обдуманно? Нисколько. Ты когда-нибудь не пережи-
валъ ли такихъ минутъ жизни однимъ сердцемъ? Говорятъ, и я
вѣрю, что этотъ путь самый ближайшій къ сердцу другого. Очень
замѣтно было, что мой другъ не спалъ и что-то обдумывалъ.

— Я думалъ, что это она,— только сейчасъ видѣлъ ее
прежней, любящей во снѣ... Все сгорѣло, конченъ вопросъ... Род-
ной мой! Какъ я сюда попалъ? Жить мнѣ,—что за смыслъ?!
какъ бы съ досадою пробурчалъ онъ, не открывая глазъ.

Съ большимъ трудомъ мнѣ удалось уговорить его встать,
хоть нѣсколько обратиться, и мы съѣли за самоваръ. Онъ сначала
молчалъ, или отдѣлывался короткими и двусмысленными фразами,
а потомъ раскачался и рассказалъ величайшую изъ мировыхъ тра-
гедій. Все почти также, какъ и у тебя; только у него горячимъ
материаломъ были его чисто-субъективные условія: въ вопросахъ
религии онъ былъ скептикомъ и, при своемъ недюжинномъ умѣ,
старался все дѣло пастырства обосновать исключительно только
на выкладкахъ разума; сердце же свое, прекрасное сердце онъ
заставилъ молчать и бездѣйствовать.

Борьба была ужасной... Жизнь ударила его по забытому
имъ сердцу, и онъ обезумѣлъ: его „она“, его Люда бросила его,
предпочла ему глухенькаго, но курносенькаго и съ кокардой фата!..

Немного въ сторону. Я лично уважаю матушекъ, этихъ
беззавѣтныхъ подвижницъ, полицъ и кормилицъ пастырства. Если
бы меня сейчасъ спросили, кто скрашиваетъ непріятный бытъ
пастырства? я бы отвѣтилъ: матушка. Кто вообще въ Россіи могла

бы быть типомъ идеальной женщины-христіанки? Матушка. Кто добровольная затворница отъ соблазновъ міра сего? Она, все та же матушка. О, я близко наблюдалъ жизнь пастырства въ трехъ увѣздахъ и исповѣдую: кто не уважаетъ матушекъ, тотъ творитъ смертный грѣхъ! Тѣмъ болѣе рельефными дѣлаются грустныя исключенія, въ родѣ Люды о. Степана. Проклятыя исключенія!

Онъ обезумѣлъ, и безуміе свое старался заглушить алкоголемъ, ненавидя его, а такъ, по народному повѣрью. Однако письма его къ тебѣ и ко мнѣ уже говорили, что весь міръ не смогъ бы придушить его могучаго духа; я же былъ вполне увѣренъ, что о. Степанъ умретъ, что-бы воскреснуть; погибнетъ, чтобы обрѣстись, и вѣра моя вмѣнилась мнѣ въ правду. Возрадуемся и возвеселимся, другъ мой,—Могучай ожилъ для Христа, для великаго дѣла пастырства.

Резюмирую нашу двухдневную бесѣду съ о. Степаномъ, такъ какъ все это относится и къ тебѣ. Однако не подумай, что здѣсь проявилось какое—нибудь мое искусство. Нѣтъ, въ вашихъ терзаніяхъ, въ вашемъ горѣніи настолько ясенъ отвѣтъ для васъ, что только молодость ваша, неопытность не могла видѣть и разумѣть очевиднаго. Я былъ и буду только вашимъ старшимъ (по возрасту) братомъ.

Пламенный мой! Ты горюшь... Гори, гори жарче! Только это—не огонь геенны; это—пламя Божіе, сжигающее въ тебѣ человѣческія скверны, это—борьба въ тебѣ Христа съ велиаромъ, свѣта и тьмы, добра и зла. Гори, гори жарче! Кто изъ Божіихъ не горѣлъ въ этомъ Божьемъ огнѣ? Всѣ горѣли. Вотъ входилъ въ храмъ. На тебя смотрятъ лики апостоловъ, пророковъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ,—смотреть безстрастно, словно, они никогда не жили на землѣ. А развѣ они были безстрастны, развѣ они не горѣли въ огнѣ? „Илья былъ подобострастенъ намъ“, пишетъ св. апостоль, безстрастнѣйшій изъ безстрастныхъ. Только они горѣли при иныхъ условіяхъ и въ самыхъ разнообразныхъ

формахъ: „испытани поруганія и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь мѣръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли...“ Да развѣ измѣришь неизмѣримый огонь Божій, гдѣ, какъ золото въ горнѣ, очищаются души сыновъ Божіихъ?!

Чадо мое! Измѣрь—ка этой мѣркою свои муки, свое „дно ада“. А ты самъ обманываешь себя, измѣряя свои терзанія фальшивой мѣркою сыновъ человѣческихъ, у которыхъ чрево—богъ, а требованія плоти замѣнило собой Евангеліе Христово. Тебя смущаетъ городской протопопъ—саддукей, или благочинный вашъ, про котораго пророчески кто—то еще въ семинаріи сказалъ: „у нашего шпиона вмѣсто души—чернильница“... Когда ихъ не было подъ священнымъ именемъ слугъ Божіихъ? И въ числѣ двѣнадцати былъ „сынъ погибельный“!!!.. Развѣ кто когда имѣлъ право судить по такимъ выродкамъ о дѣлѣ Христовомъ?!

Есть еще разрядъ пастырей, довольно многочисленный: ихъ можно назвать ремесленниками, требоисправителями. Одни изъ нихъ еще въ семинаріи мечтали о спокойной „поповской“ жизни; другіе шли съ свѣтлыми идеалами, но жизнь, обстоятельства, условія нашего захолустья засушили въ нихъ молодые ростки этихъ идеаловъ; иные ждуть лучшихъ условій пастырства, когда бы можно было проявить безбоязненно свое „вѣрую и исповѣдую“. Не осуждай ихъ, не возмущайся, но берегись этого „кваса фарисейскаго и саддукейскаго“.

По всѣмъ этимъ категоріямъ пастырей-недорослей и судить современное недомысліе вообще о пастырствѣ. Не досадно было бы, если бы такъ судили „вѣшніе“, чужіе, но и свои, и ты, напр. Я очень хорошо знаю вашъ округъ, мнѣ хорошо извѣстны упованія болѣе трехъ сотъ священниковъ нашей епархіи. Конечно,

есть среди нихъ такіе, о которыхъ Пастыреначальникъ сказалъ: „знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, еслибы ты былъ холоденъ или горячъ!... не знаешь, что ты несчастенъ, и нищъ, и слѣпецъ и нагъ“... Но огромное большинство изъ нихъ-вѣрные рабы Христовы съ разными врученными имъ талантами. Вотъ хотя бы о. Кузьма, о которомъ ты пишешь мнѣ съ такимъ отвращеніемъ. О, какъ ты несправедливъ! Вѣдь онъ-геній; его и въ семинаріи называли „г. министромъ“, всё такъ звали, отъ сторожа до ректора. Онъ самоучкой научился свободно читать чуть не на всѣхъ языкахъ; въ трудныхъ научныхъ вопросахъ по всѣмъ спеціальностямъ преподаватели прибѣгали къ его помощи... И теперь у него образцовая бібліотека; онъ зорко слѣдитъ за наукою. А сердце у него,—золотое сердце! Ты, другъ мой, обязательно съѣзди къ нему, да возьми съ собой и Вѣру свою. У него ты многому-многому поучишься и полюбишь его. Одна бѣда у него есть,—онъ безъ вины виноватый:—онъ наслѣдственный алкоголикъ. Дѣдушка его опился; отецъ замерзъ подь Крещеніе съ недочитой четвертью въ рукахъ. Прадѣдушкамъ, вѣроятно, болѣе ничего нельзя было и дѣлать, какъ только пить при радостныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ своихъ прихожанъ, а Кузьмѣ пришлось за нихъ въ отвѣтъ быть. Онъ началъ борьбу съ своимъ наслѣдствомъ еще въ семинаріи, но частенько прорывался; въ приходѣ онъ совсѣмъ было устоялъ въ трезвости, но нечаянная смерть жены, четверо оставшихся сиротъ... и Кузьма затянулъ горькую. Когда ужъ не знаю, но онъ рѣшилъ пьянствовать въ году съ 19-го января до 3-го февраля, со дня смерти своей жены до именинъ своей покойной матери Анны.

Впрочемъ, поѣзжайте къ нему и все узнаете отъ него,—я напрасно пишу это. Мнѣ хотѣлось бы доказать тебѣ, какъ ты несправедливъ по отношенію къ современному пастырству вообще и, въ частности, къ дорогому моему товарищу. Поживешь—увидишь. Спроси у о. Кузьмы для себя „Простунокъ аббата Мурэ“,

кажется, Э. Золя, а для матушки — „Бранда“ Ибсена. Вы тогда не будете роптать, не подумаете объехать отъ пастырскаго великаго дѣла. Конечно, первоисточникомъ для насъ должно быть слово Божіе съ святоотеческими твореніями; но не слѣдуетъ избѣгать и твореній міровыхъ гениальныхъ писателей.

Объехать!.. Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной... Сталь бы ты, пламенный, пѣвцомъ, знаменитостью. Неужели ты думаешь, что сталь бы „звать людей къ чистой любви, къ братству, къ Нему“? Я расскажу тебѣ по секрету. Въ Москвѣ (кажется, тамъ) шелъ „Брандъ“. Ужасъ овладѣлъ зрителями: мужчины рыдали, дамы срывали съ себя украшения и костюмы. Истерики... Успѣхъ спектакля былъ несбычайный! А послѣ спектакля тѣ же мужчины и дамы кутили въ ресторанахъ и говорили спичи о „глупенькой Агнессѣ“... Что бы ты сталь дѣлать, когда бы узналъ о финалѣ твоего призыва? Объехать?! Нѣтъ, и ты бы съ Вѣрой ушелъ въ ресторанъ, или что еще хуже...

Да почему это тебѣ хочется призывать жителей столицъ и городовъ, а не бѣдныхъ крестьянъ, этихъ обездоленныхъ меньшихъ братій Христовыхъ? Войди въ себя и отвѣть. Я бы отвѣтилъ такъ: не Христово дѣло нужно такому человѣку, а слава мимолетная для мелкаго честолюбія и ресторанъ въ обширномъ значеніи этого слова. А народъ, бѣдный народъ! Всѣ на словахъ его любятъ, заботятся о немъ, на дѣлѣ же бѣгутъ отъ него, какъ отъ чумы, какъ изъ болота... Но вы, лицеиры, убѣдите; придутъ другіе и отнимутъ его у васъ, чтобы погубить его, и не останется вѣры въ немъ камня на камень.....

Не про тебя, пламенный другъ, говорю это. Ты не убѣдишь вѣдь. Не убѣдишь?! Вѣдь да? Не убѣдишь, пожалѣешь его.... И Вѣра твоя скалится надъ нимъ, надъ его бездольною долей, безпросвѣтной темью, Агнесса! „Ты на перепутьи — выбирай!“..

Что можетъ быть выше пастырскаго званія? Велико дѣло, велика отвѣтственность, но несравненно выше значеніе призыва Божія къ сердцу пастыря: „сыне человѣчъ! Стража дахъ ты... да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене“..

3. Отъ о. Павла къ о. Петру.

1 марта 19 . . года.

Получилъ твой рефератъ, другъ мой, пламенный мой! Спросилъ „оказію“, какъ живешь—поживаешь. Говорилъ старикъ и умный старикъ. Онъ ужъ говорилъ-говорилъ и про тебя, и про „мамашу“, и о твоихъ лошадяхъ, коровахъ, индѣйкахъ, курахъ,—я ужъ думалъ, что не будетъ конца. Но рѣчь его, очевидно, клонилась къ очень ядовитому для тебя концу.

— О, умень, оченно умень нашъ о. Петръ. Всѣ старики въ одно слово говорятъ, что у него ума палата. Проповѣдей говорить,—и не сочтешь, иной разъ по двѣ-по три проповѣди за одинъ праздникъ. Умень!.. А мы, вѣстимо дѣло, овцы глупыя, ничего не поймемъ; стоимъ да глазами хлопаемъ. Полегче бы тае...

Онъ, не договоривши, договорилъ все, что ему нужно было сказать съ заднимъ расчетомъ. Несомнѣнно, онъ тебя любитъ, чужая своимъ корявымъ сердцемъ, что ты по любви къ нимъ приближъ къ нимъ.

Прочитавъ твой рефератъ, я невольно вспомнилъ слова старика: „умень! Полегче бы тае“... Ты продолжаешь еще быть семинаристомъ. Семинарія и жизнь то же, что теорія и практика. Вотъ въ семинаріи за такое сочиненіе тебѣ поставили бы пять, пожалуй, съ плюсомъ; но на съѣздѣ нашемъ отъ твоего реферата полетѣли бы однѣ щепки. И первый бы изрубилъ все съ плеча „г. министр“—о. Кузьма. И достойно, и праведно!

Остановлюсь на двухъ положительныхъ взглядахъ твоего реферата; отрицательныя же стороны или ты самъ отвергнешь,

или я скажу о нихъ въ другое время. Теперь работы много: у меня около тысячи говѣющихъ...

„Прежде всего, пишешь ты, духовенству необходимо исправить свою жизнь, поднять нравственный уровень своей семьи, а потомъ за приходъ приниматься“. Святая истина! „Врачу, исцѣлился самъ!“ Я лично думаю, что въ Россіи, въ общемъ, самое образованное и самое нравственное сословіе—духовенство. Но пусть будетъ по твоему: не мѣшаетъ духовенству быть еще по нравственнымъ, до Божьей безпредѣльности; не мѣшаетъ ему поднять и качество и количество своей пастырской работы, чтобы не было тѣхъ „порицаній, которыя сыплются на его голову со всѣхъ сторонъ, даже отъ полуграмотныхъ и безграмотныхъ ревнителей, чтобы свѣтильникъ не стоялъ подъ спудомъ“... Но въ этомъ отношеніи духовенство находится между Сциллой и Харибдой: оно „деретъ съ живого и мертваго“, чтобы дать современное (съ твоей точки зрѣнія, недостаточное) образованіе своимъ дѣтямъ, а перестанетъ брать, — образованіе его совсѣмъ падеть; оно не вело образованія народнаго, — страстные упреки въ бездарности, а завело десятки тысячъ народныхъ школъ, — не меньшіе упреки, что-де не за свое дѣло оно взялось, что-де оно преслѣдуетъ клерикализмъ; оно молчало, — порицаніе въ томъ, что молчить, не проповѣдуетъ, а заговорило оно, — одни требуютъ черносотенной проповѣди, другіе — проповѣди до-христіанскаго социализма, до отрицанія самого христіанства съ церковной каедрой, иные — „полегче бы тае“, а иные — поинтереснѣе бы что-до митинговыхъ красокъ... Вотъ самъ ты требуешь отъ сельскаго духовенства невозможнаго. Ссылаясь на примѣръ церковныхъ собесѣдованій въ нашемъ епархіальномъ центрѣ, ты пишешь въ своемъ рефератѣ: „по селамъ можно бы сдѣлать такъ: въ храмѣ одно собесѣдованіе, въ школѣ другое, съ общимъ пѣніемъ“. Въ городѣ, понятно, можно вести такія бесѣды; тамъ на 40 — 50 проповѣдниковъ три, кажется, проповѣдническихъ пункта, а на cadaго пропо-

вѣдника придется вести двѣ-три бесѣды; тамъ есть и школьныя просторныя залы, и голосистые діаконы, и регенты и пѣвцы; тамъ можно бы и требовать и ожидать болѣе лучшихъ результатовъ, но религіозность и нравственность тамъ хромаютъ на оба колѣна.... во всякомъ случаѣ, на много неудовлетворительнѣе, чѣмъ въ деревнѣ. А у насъ, по деревнямъ, храмы холодныя, гдѣ прямо кровь стынетъ; школьныя комнатки-коморки; пѣвцы „благимъ матомъ воютъ“. Вотъ мой дорогой о. Кузьма. Воображаю, какъ бы онъ сталъ заводить общее пѣніе. Бывало въ семинаріи стономъ стоялъ хохотъ, когда онъ запоетъ свой любимый „романсъ“.

„Въ душѣ страсти огонь
Разгорался не разъ;
Но въ бесплодной тоскѣ
Онъ сгорѣлъ и погасъ“...

Не описуемо, не вырази́мо!.. Пѣніе „благимъ матомъ“— чудная, волшебная музыка въ сравненіи съ его пѣніемъ. Сейчасъ, при одномъ воспоминаніи о немъ, на ключья хохота разсыпается душа. Твой безтонный дьяконъ, право, Моцартъ предъ Кузьмой. Однако и при такихъ невозможныхъ условіяхъ сельское духовенство ведетъ бесѣды и въ твоемъ, семинарскомъ, смыслѣ этого слова и, особенно, какъ это слово понимать должно по моему мнѣнію. Въ твоемъ смыслѣ, во всякой проповѣди должны быть: вступленіе, изложеніе и заключеніе. Такія бесѣды ведутся, можно сказать, всюду, особенно же, Великимъ постомъ; въ это время оживаютъ, даже, мертвецы-іереи „кваса фарисейска и саддукейска“. Но я понимаю подъ собесѣдованіями живую бесѣду пастыря. Вотъ онъ ѣдетъ въ деревню съ требой или присаживается у прихожанина. Завязался разговоръ.

— А какой годъ голодаемъ?! И нынѣ грозитъ бѣда...

— Бога забыли мы. Пьемъ, развратничаемъ. Вотъ Онъ и вр азумляегъ...

Вотъ оно настоящее собесѣдованіе, и его не ведутъ только нѣмые іереи, еслибы могли быть такіе. Да кто же въ селѣ съ радостью или горемъ своимъ проходитъ мимо батюшки; да никто другой и не сможетъ ни понять, ни раздѣлить радостей и печалей крестьянстра. Нужно замѣтить, что въ настоящее время, духовенство отяѣкивается отъ оффиціального, по твоей формѣ, проповѣдничества, разумно остерегаясь разныхъ черныхъ, красныхъ и всевозможныхъ цвѣтовъ сетенъ, для которыхъ „не додѣлаешь,—бьютъ, передѣлаешь,—бьютъ и прекрасно сдѣлаешь—не угодишь“.

Какъ увидишь, я не защищаю духовенства, но говорю правду тебѣ, пламенный Петръ: о людяхъ суди по человѣчески. Горе духовенства не въ томъ, что оно яко бы бездѣльничаетъ, а въ томъ, что ему приходится работать за страхъ, а не за совѣсть, приходится дѣлать дѣло подневольное, часто противное; поэтому оно воспитывается и живетъ внѣ всякой инициативы, по указкѣ. Вотъ напр., тебя я спрошу: пріятно было тебѣ писать исповѣднія вѣдомости или свои формуляры, одно и то же ежегодно, да въ четырехъ экземплярахъ? Спросилъ ли тебя кто-нибудь: что ты сдѣлалъ для живого дѣла пастырства? Никому дѣла нѣтъ до этого: но пропусти срокъ представленія никому ненужныхъ твоихъ формуляровъ, — предпринуть, подведутъ и упекутъ....

Впрочемъ, я не туда заѣхалъ. Проектъ твой о собесѣдованіяхъ. И въ епархіальномъ нашемъ центрѣ они ведутся, право же, по указкѣ свыше. Вѣдь каждый изъ насъ хорошо помнитъ изъ учебника и еще лучше знаетъ изъ опыта, что „проповѣдывать устно все равно, что писать на пескѣ“. Тысячу лѣтъ тому назадъ сказана была эта житейская аксіома и всетаки... *) Теперь, когда и въ медвѣжьихъ углахъ существуютъ школы и

*) Редакція проситъ достопочтеннаго автора въ слѣдующемъ письмѣ растолковать это темное мѣсто.

и грамотей, можно было бы завести хороших, здоровых библиотек, можно было бы весь приход превратить в аудиторию, только священнику слѣдует наладить дѣло. Съѣзди же, друг мой, въ о. Кузьмѣ и поучись у него, какъ это великое и живое дѣло наладить; собесѣдованій же своихъ не восхваляй, оставь ихъ для исключительныхъ случаевъ.

Далѣе. Ты пишешь: „желательно, чтобы строго-настроено было *предписано* пастырямъ пасты стадо Христово какъ должно и на современную жизнь не смотрѣть сквозь пальцы“. О, молодой друг мой! Если бы отъ строгихъ и строжайшихъ предписаній зависѣла жизнь и дѣятельность человѣческая, то давнымъ бы давно на всей землѣ и, особенно, на русской землѣ было, яко на небеси... Но я не думаю придирается въ словамъ, расширяю горизонтъ твоего пожеланія. Вѣроятно, ты хотѣлъ сказать, что тѣ, которые имѣютъ власть предписывать и предписываютъ, должны строже слѣдить за исполненіемъ своихъ предписаній, за возможностью ихъ исполненія. Вѣрно. „Всеу писать законы“... И нужно быть въ этомъ совершенно-последовательнымъ, строгимъ, чтобы формой не прикрывать сущности дѣла; сущность же всякаго предписанія состоитъ въ его пригодности и возможности выполненія. Ахъ, какъ прекрасно дѣйствуетъ на молящихся всеобщее церковное пѣніе! Въ одномъ сельскомъ храмѣ я слышалъ это пѣніе, и мнѣ казалось, что силы небесныя тамъ невидимо служатъ... Необходимо бы завѣсти такъ вездѣ, но не слѣдуетъ дѣлать объ этомъ предписанія, ибо есть о.о. Кузьмы, которыхъ все предписанія міра не смогутъ передѣлать, чтобы они хоть сносно спѣли свой любимый „романсъ“. Въ такихъ и т. п. случаяхъ нужны не строгія-престрогія предписанія, а руководство, помощь и душа жива. Однако я не отрицаю благотворнаго дѣствія предписаній для „фарисеевъ и саддукеевъ“; все-таки эти мертвецы зашевелиятся....

Выражаю тебѣ искреннее свое пожеланіе: займись собою, смотри на себя не чрезъ розовыя очки, порозовѣе смотри на другихъ, ищи въ нихъ не грязи, которой можно найти вездѣ, а свѣтлое и доброе..

Хотѣлъ было закончить этимъ письмо свое, но не могу отъ тебя скрыть своего непонятнаго для меня самого волненія. Былъ я у о. Степана. „Она“ вернулась къ нему. Что было при ихъ встрѣчѣ, я не старался узнать. Ея раскаяніе до бездны глубоко: она постоянно смотритъ ему въ глаза съ мольбою о прощеніи, старается предупредить его желанія, часто беретъ его руку и ею отираетъ слезы свои; она молится ему и на него. Онъ до бездны глубоко любить ее, но, видимо, не находитъ силъ простить ее, простишь ей какъ человѣкъ все, все... Въ разговорахъ онъ называетъ ее: „сестра Людмила“, тѣмъ подчеркивая слово „сестра“. То страстно ласковъ онъ къ ней, гладитъ ея черную роскошную косу, жметъ дружески ея руки, то вдругъ задумается до забыты, остановить въ какой-то дали безпредѣльной свои глаза, словно испуганные ужасомъ жизни, и тяжелый вздохъ всегда служить отвѣтомъ на его тяжелыя думы.

При прощаніи она подошла ко мнѣ близко близко и какъ бы застонала, глядя на о. Степана.

— Ты отецъ для Степы.. Онъ говоритъ, что во всемъ послушается тебя... Скажи ему, чтобы онъ простилъ меня... Рабой ему буду... Степа! Милый! прости меня!.. Отецъ! вели ему... онъ послушается тебя... Рабой буду!..

— Христось.... жена-грѣшница... Отецъ небесный и сынъ блудный... Нѣтъ, я не знаю, что сказать... послѣ скажу...

Такъ я ничего не сказалъ имъ и ничего не могу придумать до сихъ поръ.

Сообщилъ *Петръ Пrawdинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Нѣчто о спиритизмѣ.

Лѣтъ двадцать тому назадъ мнѣ случилось быть въ гостяхъ у брата своего—телеграфиста въ Тамбовѣ. Вечеромъ онъ и жена его отъ нечего дѣлать предложили мнѣ заняться спиритическими упражненіями, все равно, какъ предлагаютъ поиграть въ карты въ дурачки. Я охотно принялъ ихъ предложеніе, чтобы посмотреть, что это такое, и на основаніи личныхъ наблюденій и впечатлѣній составить какое-либо свое мнѣніе о спиритизмѣ. До этого времени я только въ книгахъ читалъ кой-что о спиритизмѣ. Я зналъ два существовавшихъ въ то время мнѣнія. По мнѣнію однихъ, дѣйствительно, при помощи спиритическихъ манипуляцій съ нами бесѣдуютъ души умершихъ, а по мнѣнію другихъ (напр. гр. Алексѣя Толстого)—отвѣты даются злыми духами и при томъ нерѣдко клеветническіе. Графъ при этомъ разсказалъ, какъ у кого—то въ высшемъ кругу пропала золотая брошка. Прибѣгли къ спиритическому сеансу. Отвѣтъ на вопросъ получился таковъ, что брошку яко бы украла служанка. Ту обыскивали, но не нашли. Подозрѣвали однако ее. Спасибо, дама случайно нашла свою брошку, которая и не терялась. По мнѣнію наконецъ третьихъ спиритизмъ есть простое шарлатанство.

И вотъ вечеркомъ мы втроемъ усѣлись за столъ. Братъ взялъ листъ бумаги и написалъ на немъ буквы алфавита на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, такъ, что они образовывали собою кругъ. На средину листа опрокинуто было чайное блюдо. Мы всѣ трое чуть прикоснулись къ опрокинутому блюдечку двумя—тремя пальцами и долго держали руки, стараясь не опираться локтемъ о столъ. Братъ сказалъ намъ, что въ противномъ случаѣ блюдо не пойдетъ, не будетъ двигаться. Признаться, держать руку навису было неудобно и тяжеленько. Но всѣ мы были молоды и любопытны, и потому упрямо про-

должали держать руки навису... Наконецъ, желанный моментъ наступилъ: блѣдечко потихоньку задвигалось и закрыло одну букву, потомъ другую, третью... Мы были въ восторгѣ, какъ бывають въ восторгѣ маленькія дѣти отъ какой-нибудь заводной металлической мыши. Даже болѣе: дѣти всетаки знаютъ, что внутри мышенка что-то подстроено, а мы видѣли нѣчто изъ ряда выходящее. Не помню, какой былъ первый нашъ вопросъ и какой отвѣтъ, помню только, что отвѣтъ болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ вопросу. Блюдечко закрывало то одну букву, то другую. Изъ этихъ буквъ составлялся отвѣтъ, складный и удовлетворительный. Безмысленнаго отвѣта совсѣмъ не было. Вопросы были конечно все пусташины. Изъ всѣхъ вопросовъ я помню только одинъ, предложенный мной (не помню вслухъ, или про себя): „когда я поѣду изъ Тамбова домой?“ Отвѣтъ получился: „завтра“, — блюдечко закрывало именно тѣ буквы, изъ которыхъ составляется это слово. Когда я задалъ этотъ вопросъ, я, въ сущности, уже почти навѣрное зналъ, что поѣду завтра. Когда получился этотъ отвѣтъ, мнѣ пришла въ голову мысль: уже не самъ ли я и далъ отвѣтъ при помощи „спиритическихъ“ манипуляцій на предложенный вопросъ? Вполнѣ вѣроатно психологически, что когда кто-либо задаетъ какой-нибудь вопросъ, онъ въ то же время невольно составляетъ въ головѣ своей тотъ или другой отвѣтъ. Имѣя уже этотъ отвѣтъ, онъ самъ въ сущности и закрываетъ блюдечкомъ тѣ буквы, которыя ему нужны и которыя онъ видитъ предъ собою. Двигаетъ блюдечко, въ сущности, онъ самъ, двигаетъ не обычнымъ напряженіемъ мускуловъ, а только прикосновеніемъ пальцевъ, во время котораго изъ нашего тѣла исходитъ какая-то непонятная намъ физическая сила. Направляетъ же при помощи этой силы на тѣ или инныя буквы, конечно, нашъ умъ и вообще наша душа, вліяющая на тѣло во всѣхъ жизненныхъ проявленіяхъ. Что же касается того, что и другіе лица участвуютъ въ движеніи блюдечка, то можно пред-

положить, что главное направленіе его принадлежит тому лицу, которое задаетъ вопросъ; остальные же участники только способствуютъ направленію блюда, а не противодействуютъ ему...

Такія приблизительно мысли, въ то время, конечно, не ясно сформулированныя, пронесли въ моей головѣ, когда получился отвѣтъ на заданный мной вопросъ: „когда я побѣду домой“?... Впослѣдствіи (лѣтъ черезъ десять послѣ этого) я прочелъ статью въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, въ которой авторъ высказывалъ приблизительно тѣ же мысли.

Итакъ... отвѣтъ былъ, — „завтра“... Потомъ вопросы предлагала жена брата. Какіе вопросы, не помню. Я взялъ платокъ, завязалъ ей глаза и сказалъ:

— Посмотримъ — ка теперь, что выйдетъ!..

Блюдечко задвигалось, но такъ какъ глаза жены брата были завязаны и не видѣли буквъ, то оно стало закрывать такія буквы, изъ сочетанія которыхъ положительно не выходило ничего похожего на какое-нибудь русское слово...

— Вотъ видите! — воскликнулъ я торжествующе. — Отвѣтъ — то мы раньше сами давали!..

Потомъ мы, посмѣявшись, прекратили „спиритическія“ упражненія..

Прошло съ тѣхъ поръ лѣтъ двадцать, если не больше, и я ни разу не возобновлялъ этихъ опытовъ, и не собираюсь возобновлять... Почему? Просто потому, что нахожу это занятіе совершенно ненужнымъ и излишнимъ. И некогда мнѣ, и нѣтъ охоты заниматься такими пустяками. Если смотрѣть на это, какъ на забаву, то, конечно, можно замѣнить эти опыты чѣмъ-нибудь другимъ. Того же мнѣнія, что это бесѣдуютъ съ нами души умершихъ, я не могу принять. Другое мнѣніе, что это — злые духи, пожалуй, вѣроятно. Но эта точка зрѣнія, конечно, не можетъ насъ располагать къ подобнымъ опытамъ! Свое собственное мнѣніе, о которомъ я говорилъ выше, я тоже не выдаю за неогрѣши-

мое. Особенно я поколебался послѣ того, какъ поразсказаль мнѣ многое о спиритическихъ опытахъ знакомый мнѣ сельскій священникъ. Онъ позволилъ мнѣ воспроизвести его разсказъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей. Разсказъ заслуживаетъ вниманія: есть надѣ чѣмъ призадуматься.

Дѣло было тоже очень давно, въ 1886 году, осенью. Къ этому священнику (Н. Т—у) пріѣхали въ гости его родственники: шуринъ, молодой интеллигентный человѣкъ, и своякъ, священникъ с. П—го, А. Л—ій, съ своей женой, больной женщиной, страшно нервной особой. Молодой человѣкъ для развлеченія предложилъ заняться простыми спиритическими опытами. Онъ тоже взялъ листъ бумаги и написалъ на немъ крупнымъ шрифтомъ всѣ буквы алфавита, но не кругомъ листа, а въ нѣсколько строкъ. На краю чайнаго блюдечка онъ намѣтилъ значекъ. Наложили руки, и чрезъ нѣсколько минутъ блюдечко задвигалось по разнымъ направленіямъ, останавливаясь и указывая значкомъ на тѣ или другія буквы, изъ которыхъ составлялись слова отвѣта. Сначала вопросы были маловажные и даже шуточные, напримѣръ: кому сколько лѣтъ, у кого сколько денегъ и т. под. О. Л—кій написалъ на клочкѣ бумаги: „не вѣрь тому, кто вѣритъ сему“, и подложилъ эту бумажку подъ листъ. Отвѣтъ получился такой: „попъ, а дуракъ!“ Всѣ отъ души посмѣялись и прекратили опытъ. Затѣмъ гости разѣхались: шуринъ въ Петербургъ, а своякъ отца Н. Т—аго—въ Б—къ, чтобы оттуда уже на лошадяхъ ѣхать домой, въ П—кое. Проводивъ родственниковъ, о. Н. Т. сталь продолжать опытъ вдвоемъ съ своею дочерью. Блюдечко быстро и со свистомъ задвигалось. На вопросъ: „кто ты?“ получился отвѣтъ: „чер“...(это слово такъ и осталось недоконченнымъ); затѣмъ далѣе: „насъ трое: духъ злобный, духъ туманный и духъ лукавый“. Далѣе слѣдовалъ вопросъ: „откуда вы взялись?“ Отвѣтъ: „мы пріѣхали съ Надюхой“ (это жена упомянутаго отца Л—каго, свояченица отца Н. Т.). Еще вопросъ: „гдѣ ей лѣ-

читься? Отвѣтъ сначала состоялъ изъ недоконченнаго слова: „въ Верон“... а потомъ была названа фамилія крестьянина сосѣднаго села слышанаго за знахаря, лѣчившаго стѣ „порчи“. Потомъ о. Н. Т—кій предложилъ вопросъ: „что будетъ съ свояченицей?“ Отвѣтъ былъ: „мы ее удушимъ“. Вопросъ: „гдѣ?“ Отвѣтъ: „на дворѣ, подѣ навѣсомъ“. — „Когда?“ — Чрезъ недѣлю. Отецъ Н. Т. предложилъ новый вопросъ: „что будетъ съ ея мужемъ (т. е. съ о. А. Л—кимъ)?“ Отвѣтъ послѣдовалъ такой: „онъ обопьется съ горя вина.“ *) Тогда о. Н. Т—кій возразилъ что онъ пошлетъ свою жену къ родственникамъ, чтобы предостеречь ихъ. Но отвѣтъ былъ: „а мы посѣдимъ“. Затѣмъ стали слагаться изъ буквъ похвалы его женѣ и дѣтямъ, хотя о. Н. и не предлагалъ о нихъ вопросовъ. „Жена твоя хорошая и дѣти хорошия.“ Еще нѣсколько вопросовъ предлагалъ онъ житейскихъ и на религіозныя темы, и отвѣты получались осмысленные, — или положительные, или отрицательные. Впослѣдствіи оказалось, что въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ скрывались ложь и обманъ. Напр., онъ спросилъ: „купить ли билетъ выигрышный?“ Отвѣтъ былъ: „покупай — будетъ выигрышъ“.

— „Сколько?“ — „75 тысячъ.“ — „Когда?“ — „Въ такомъ-то году“.

Годъ этотъ давно прошелъ, выигрыша все нѣтъ...

Блюдце остановилось послѣ скѣдующихъ словъ: „прощай! я уйду“...

И удивительная вещь: съ этимъ моментомъ совпалъ приходъ поѣзда на ст. Б—къ и вышеупомянутая Надежда бросилась было подѣ поѣздъ, но ее спасли, во время удержавъ. (Спустя недолго она умерла, но естественною смертію.)

*) Чрезъ нѣсколько лѣтъ, о. А. Л—кій, послѣ смерти жены, сильно запилъ и былъ уволенъ отъ должности священника. Потомъ, пребывая въ с. К—кѣ въ качествѣ заштатнаго, онъ умеръ, — угрозы его нашли на огородѣ мертвымъ, около него вадалась бутылка вина. Вѣроятно онъ заснулъ и заморозъ (дѣло было въ началѣ зимы).

Часа чрезъ полтора о. Н. Т—кій не вытерпѣлъ и опять наложилъ пальцы на блюдо вмѣстѣ съ дочерью, и блюдо задвигалось. О. Н. спросилъ: „ты сказалъ, что уходишь?“ Огвѣтомъ было: „одинъ изъ насъ, старшій, ушелъ, а мы двое остались у тебя“.

— Зачѣмъ?—спросилъ о. Н.

— Дѣлать тебѣ зло.

— За что?

— Не молись объ Надюхѣ.

— Гдѣ ты находишься?

— У васъ на рукахъ.

Послѣ такого отвѣта на отца Н. и его семейныхъ напали страхъ и робость и они прекратили спиритическій опытъ, тѣмъ болѣе близилось время къ полночи. О. Н. помолился Богу, прочелъ акафистъ Божіей Матери и далъ обѣщаніе на—завтра отслужить молебень съ акафистомъ святителю Николаю. Обѣщаніе исполнилъ и впоследствии узналъ, что Надежда опять покушалась на самоубійство...

Наконецъ о. Н. произвелъ на слѣдующій день вечеркомъ третій и послѣдній спиритическій опытъ. Пришелъ къ нему сторожъ церковный, человекъ въ нѣкоторомъ родѣ особенный: человекъ одинокій, набожный, начитанный; пошелъ въ церк. служители, такъ сказать, по призванію. Батюшка разсказалъ ему вкратцѣ обо всемъ происшедшемъ. Тотъ упросилъ батюшку сдѣлать опытъ при немъ и позволить и ему участвовать.

Сказано—сдѣлано. Наложили пальцы на блюдо втроемъ, и оно задвигалось. Батюшка сказалъ:

— Вы хотѣли сегодня удалиться!

— Мы здѣшніе, — былъ отвѣтъ.

— Сколько васъ?

— Двое.

Затѣмъ далъ вопросъ служитель:

— Ну-ка скажите, гдѣ кузнецы?

Это были два пріѣзжихъ холостяка.

— У черничекъ, — былъ отвѣтъ.

Послѣ оказалось, что они въ это время даже въ селѣ не находились, а были въ городѣ.

Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ, батюшка спросилъ:

— Какъ меня звать?

— Попъ Микулка, — былъ отвѣтъ.

— А свояка моего?

— Попъ Алеха...

Батюшка сказалъ, что наложить на нихъ крестъ. Лишь только онъ перекрестилъ блюдо, какъ оно остановилось. Но вскорѣ оно опять стало двигаться и безъ вопросовъ указывало на буквы, изъ сложенія которыхъ выходило: „Господи помилуй“. Батюшка возразилъ: „и вы просите помилованія?“ Отвѣтъ былъ: „да“. Потомъ блюдо продолжало указывать на буквы, и получалось: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“. Затѣмъ вся молитва: „Святый Воже, Святый крѣпкій“... И наконецъ: „Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа“. Эти слова были повторены до трехъ разъ. Батюшка въ недоумѣніи спросилъ:

— Кто же ты есть?

— Я твой Ангелъ Хранитель, святитель Николай.. Меня Самъ Богъ послалъ къ тебѣ, — не испытывай, но молись Богу.

Батюшка спросилъ;

— Развѣ это грѣшно?

— Да, но молись и Богъ проститъ тебя.

Въ это время батюшка уже одинъ держалъ руку надъ блюдцемъ. Дочь его и сторожъ, оторопѣвъ, отступили отъ стола. Батюшка спросилъ о больной свояченицѣ Надеждѣ, что съ ней? Отвѣтъ былъ слѣдующій: „въ ней былъ злой духъ, но Богъ сжалился и приставилъ къ ней Ангела Хранителя“.

— Гдѣ ей лѣчиться?

— Вели ей ѣхать въ Воронежъ.

И дѣйствительно, она ѣздила въ Воронежъ къ мощамъ св. Митрофанія; болѣзнь ея хотя и прошла, но она скоро скончалась отъ разрыва сердца.

Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ, батюшка спросилъ:

— Будетъ ли у насъ храмъ?

Дѣло въ томъ, что въ селѣ, гдѣ служилъ батюшка о. Н., только что сгорѣлъ храмъ. Отвѣтъ получился такой:

— Будетъ, старайтесь...

Вскорѣ послѣ этого прихожанами послано было прошеніе Императору Александру III-му, въ результатъ котораго было Высочайшее пожертвованіе въ тысячу рублей... Это воодушевило прихожанъ. Храмъ начали строить, большой, великолѣпный и довели до конца (въ честь святит. Николая)...

Но вернусь назадъ... Батюшка все продолжалъ спрашивать:

— Скажи намъ, святитель Николай, что намъ нужно?

— Живи здѣсь, не ходи куда, а ты, сторожъ, береги домъ Божій.

Сторожъ этотъ и понинѣ служить при этомъ храмѣ. Что же касается батюшки, то онъ послѣ пожара храма помышлялъ о переходѣ въ другой приходъ, и „спиритическій“ отвѣтъ былъ какъ бы отвѣтомъ на его тайныя мысли.

Наконецъ, батюшка спросилъ:

— Долго ли, свят. Николай, пробудешь съ нами?

Отвѣтъ получился такой:

— Да благословить васъ Богъ отнынѣ и до вѣка!

И блюдечко остановилось по срединѣ листа... Вскорѣ учитель земской школы и другіе, узнавъ о такихъ опытахъ батюшки, попробовали произвести эти опыты, но, просидѣвъ всю ночь, не добились никакого результата. Тогда, думая, что въ батюшкѣ есть какая—нибудь особая сила, они обратились къ нему и просили его произвести эти опыты вмѣстѣ съ ними.

Батюшка согласился, но и подъ его пальцами блюдце все равно не пошло въ ходъ. И больше онъ никогда не производилъ подобныхъ опытовъ. Онъ полагаетъ, что раньше отвѣты давались злыми духами, а потомъ святителемъ Николаемъ. Слѣдовательно, заключаетъ онъ, не одни Ангелы охраняютъ насъ, но и святые...

Хотя нѣкоторые отвѣты можно разсматривать съ моей точки зрѣнія, какъ невольныя данныя самими же участниками опытовъ, но тутъ встрѣчаются и такіе отвѣты, которые поражаютъ васъ своею неожиданностію и странностію и которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приписаны самимъ участникамъ. Но что бы ни было, этотъ спиритизмъ, общеніе-ли съ душами умершихъ, или результатъ дѣйствія злыхъ духовъ, — все равно, этими опытами заниматься не слѣдуетъ. Вѣроятно и всѣ, теперь увлекающіеся спиритизмомъ, начинали, смотря на него какъ на забаву. А между тѣмъ теперь, по свидѣтельству „Голоса истины“ (№№ 7—8 за 1909 г., изд. при „Колоколѣ“ Севорцова), создано огромное „теософское“ движеніе, весьма враждебное христіанству. Какая масса въ Россіи издается спиритическихъ журналовъ и книгъ. Если они существуютъ, стало быть есть и потребители на нихъ. Въ Москвѣ издаются: „Спиритуалистъ“, „Голосъ всеобщей любви“, „Оттуда“, „Труды Кардекскаго книгоиздательства“, „Ментализмъ“, „Ребусъ“. Въ С. Петербургѣ — „Теософское обозрѣніе“, „Вопросы теософіи“. Даже въ Смоленскѣ выходитъ ежемѣсячное изданіе „Теософская жизнь“. Еще больше отдѣльныхъ книгъ по вопросамъ спиритизма.

Вотъ какъ, между прочимъ, смотритъ теософія на Христа: „Легче всего мы можемъ достигнуть созерцанія нашей божественной сути, дающаго намъ совершенство и миръ, преклоняясь со всѣмъ горячимъ благоговѣніемъ предъ Отцемъ всѣхъ міровъ и предъ Божественнымъ Человѣкомъ, котораго мы почитаемъ нашимъ Учителемъ. На этомъ Божественномъ Человѣкѣ, какъ бы мы Его ни называли: Шри, Кришна, Будда, Христосъ или Учитель, покоится наше упованіе, какъ на поддержку и друга всѣхъ тѣхъ, кто

стремится въ высъ“ („Вопросы теософіи“ за 1907 г.). Для теософа совершенно все равно: Будда, или Христосъ?.. Теософія признаетъ только нравственное ученіе изъ Евангелія, а догматы всё отвергаетъ. Теософія не находитъ разницы между духомъ и матеріей. Спиритизмъ, или оккультизмъ, болѣе опасенъ, продолжаетъ „Голосъ истины“, чѣмъ открытый атеизмъ и матеріализмъ: атеизмъ прямо заявляетъ о своемъ невѣріи, а теософскій оккультизмъ, прикрываясь нравственными принципами ученія Христа, проводитъ свое невѣріе скрытно, незамѣтно, неосуществительно. Атеистъ можетъ превратиться въ вѣрующаго, оккультистъ же—никогда, такъ какъ онъ считаетъ себя уже вѣрующимъ, хотя абсолютно отрицаетъ духъ, какъ противоположность матеріи...

Очень вѣроятно, что спиритизмъ есть утонченное волшебство. А послѣднее обличалось Моисеемъ, пророками и апостолами. Окончательное паденіе и отверженіе Богомъ Саула совершилось тогда, когда онъ обратился за совѣтомъ къ Аэндорской волшебницѣ...

Священникъ *Теодоръ Святозаровъ*:

Изъ быта духовенства.

(РАЗСКАЗЪ).

(Продолженіе).

3. Передъ вѣнцомъ.

Просторный храмъ. Въ отверстія царскія двери видна богато разодѣтая, облитая яркимъ свѣтомъ зажженныхъ свѣчей церковной люстры, публика. Съ лѣвой стѣны, въ полъ-оборота, съ крестомъ въ рукѣ смотритъ суровый, сѣдобородый св. Владиміръ-князь; съ правой—св. княгиня Ольга.

Въ алтарѣ собралось духовенство.

— Соборнѣ, такъ соборнѣ,—рѣшилъ о. Николай.

„Соборнѣ“ значитъ вѣнчать будутъ всё священники.

— Я не буду... я не могу...—заволповался отецъ Василій.—
Отцы! я не стану.

— Ну что-жь! Трое повѣнчаемъ.

— Какъ вѣнчаютъ *соборни*?—спрашивала молодой батюшка.—Скажите пожалуйста. Я ничего не знаю. Я только пятый мѣсяць какъ посвященъ.

— Меня женили,—отвѣчалъ священникъ постарше,—пять священниковъ вѣнчали. Ну, такъ одинъ одну молитву читаетъ, другой—другую.

— А дѣйствія-то одинъ совершалъ?—спросилъ отецъ Николай.

— Одинъ. Только молитвы раздѣлялись, а то все вѣнчаніе велъ одинъ настоятель.

— Вотъ и мы такъ будемъ,—рѣшилъ отецъ Николай.—
Облачайтесь.

Всѣ трое стали облачаться. Одинъ отецъ Василій стоялъ безъ дѣла и только вздыхалъ:

— „Да“... постоянно срывалось съ его устъ: „Лиза, Лиза“...!

Онъ поправлялъ очки, вздергивалъ кверху рыженькую бороденку, выглядывалъ изъ царскихъ дверей на публику и опять вздыхалъ.

— „Да“...—прибавлялъ онъ въ слухъ и качалъ головой: „Милушки вѣту“...

А изъ-за престола скорбный Спаситель простиралъ къ ученикамъ своимъ чашу страданій, и ученики изумленно глядѣли другъ на друга, и только Іуда—ученикъ лукавый—злобно опустилъ голову.

— Нѣтъ, я не могу...—говорилъ отецъ Василій.—Я не вытерплю, я расплачусь, слова ни скажу... Переживать такія минуты!.. Вѣдь, здѣсь все рѣшается, вся судьба человѣческая рѣшается!.. Да!..

Священники облачались. Роскошныя, темныя, густо-красныя ризы сверкали золотымъ газомъ и нашитыми крестами.

— Отецъ Николай! я хотѣлъ-бы сказать молодымъ рѣчь. Пожайлуста скажите, въ какомъ мѣстѣ вѣнчанія ее болѣе приличествуетъ произнести?

— О чемъ хотите сказать?.. Тема приличествуетъ-ли случаю?.. Хорошо бы сказать о томъ, чтобы въ жизни другъ о другѣ заботились.

— Рѣчь-то о любви. Только—когда?

— О любви? Это-хорошо. Въ концѣ можно. Я вамъ тогда скажу.

Къ проповѣднику подошелъ отецъ Василій.

— Проповѣдочку думаете сказать?

— Да.

— Стоитъ. Скажите вы имъ, здѣсь всеѣмъ стоящимъ только одно слово: батюшки, отцы духовные! берегите своихъ, понадеюшекъ!..

Отецъ Василій грустно улыбнулся своей шуткѣ.

— Охъ,-какъ трудно жить безъ нихъ нашему брату!..

Онъ вздохнулъ и, чмокнувъ губами, сказалъ: „да!... Моей милушки кѣту!“..

Въ публикѣ произошло движеніе. Съ клироса понесся привѣтный хоръ: „Гряди, невѣста“! Часть народа двинулась къ выходу...

— Идемте,—распорядился отецъ Николай.—Пора и намъ.

Священникъ за священникомъ вышли изъ царскихъ дверей къ аналою среди церкви. Отецъ Василій остался одинъ въ алтарѣ, опустилса на стулъ и заплакалъ.

Звуки хора величественно неслись въ ширь и высь громаднаго сельскаго храма... Въ алтарѣ было пусто. Только Спаситель все еще стоялъ съ протянутой ученикамъ чашей страданій да плакалъ отецъ Василій...

Что-то будетъ?..

4. С в а д ь б а.

Военной музыки не было. По случаю войны съ Японіей музыкантовъ-солдатъ изъ города не отпускали. Такъ объяснялъ гостямъ отсутствіе военной музыки хозяинъ. Играла гармоника.

Лампа въ переднемъ углу на божничкѣ и стеариновая свѣча въ другомъ углу на тумбочкѣ—освѣщали залъ, переполненный молодежью. Какъ всегда на свадьбахъ и вечеринкахъ, дамы численностію преобладали надъ кавалерами.

Гармоника играла какой-то новыи танецъ. Барышни въ свѣтлыхъ платьяхъ и семинаристы въ темныхъ, съ сіяющими пуговицами, мулирчикахъ, то сходились, то расходились другъ съ другомъ, то кружились парами въ общемъ вальсѣ. Болѣе смѣлые кавалеры громко притоптывали ногой, отбивая тактъ танца.

Веселье начиналось, но еще не разошлось. Только что поздравили молодыхъ со вступленіемъ въ новую жизнь и только что выпили по чашкѣ чаю. Молодые, чуждаясь другъ друга, сидѣли въ переднемъ углу и молча смотрѣли на танцы.

Въ сосѣдней комнатѣ за полуотворенной дверью самоваръ не сходилъ со стола. То одинъ, то другой изъ гостей присаживались и пили чай. Здѣсь были люди уже пожившіе, не имѣвшіе общаго съ веселящеюся молодежью.

Батюшка отецъ Василій сидѣлъ противъ молодого батюшки и говорилъ ему о своей Лизѣ.

Отецъ Николай сидѣлъ у буфета съ докторомъ и врачомъ и домогался отъ нихъ опредѣленія болѣзни, отъ которой умерла его жена.

— Вы мнѣ, медики, вотъ что скажите,—спрашивалъ отецъ Николай потихоньку, но его громкій голосъ, наперекоръ стараніямъ отца Николая, слышался всюду. Гости были заняты своимъ и не слушали бесѣды.—Отчего она умерла?

— Вот не береглась во время беременности. Споткнулась и съ крыльца упала, какъ вы сами сказываєте. Придавила ребенка. Образовалось зараженіе крови.

— И вѣдь мнѣ не сказала!—гремѣлъ отецъ Николай.— А!... Вѣдь,—если-бы во-время сказала, — и жива-бы была?

— Разумѣется! Тотчасъ, послѣ паденія, явилась-бы ко врачу врачъ освидѣтельствовалъ-бы ее, можетъ быть ничего не нашель-бы особеннаго, велѣлъ-бы явиться ей черезъ мѣсяць и тогда-бы констатировалъ омертвѣніе плода, который-бы онъ своевременно, особыми средствами, извлекъ-бы, и тѣмъ предотвратилъ бы общее зараженіе крови.

— Кто же виновать-то виновать-то? кто, что она умерла!.. — приставалъ къ докторамъ отецъ Николай.— Скажите вы мнѣ,—кто же въ этомъ виновать?—И его могучій голосъ придавалъ какую-то особую силу этому пустому слову: кто виновать?

— Кто виновать?—халатность наша во всемъ виновата, больше никто,—серьезно замѣтилъ докторъ.

— Вѣдь, сказала-бы; сказала-бы мнѣ тогда,—и жива была-бы. А то—вотъ!.. Да и доктора-то отъ насъ въ 15-ти верстахъ живутъ!

Между врачами пошелъ разговоръ о невозможности въ селѣ въ нужную минуту найти доктора. Говорили спокойно, не снѣша, что-бы только о чемъ-нибудь говорить, передъ наполненнымъ винами и закусками буфетомъ.

— А вѣдь я думалъ,—виновата во всемъ акушерка,—вернулся къ старому разговору отецъ Николай. Его неудержимо тянуло говорить о женѣ, о ея смерти, о событіяхъ и лицахъ, связанныхъ съ воспоминаніями о ней.

— Нѣтъ,—заступился за акушерку докторъ, и врачъ поддакнулъ ему,—акушерка ни въ чемъ не виновата. Повторяю: ни больше, ни меньше—виновата наша халатность.

— Значить, акушерка тутъ не при чемъ? А я было хотѣлъ ее въ судъ притянуть!

— Нѣтъ, акушерка не при чемъ!—подтвердилъ врачъ.

— Ахъ, покойница-покойница! Что она мнѣ тогда не сказала!—вздохнулъ, какъ-то спокойно, отецъ Николай.—Такъ она виновата?

— Она.

— И можно-бы спасти?

— Можно.

— Вышьемъ.

Вышили.

— А—развеселились!—кивнулъ въ сторону залы врачъ.

Молодежь расходилась. Шутки и отчаянный смѣхъ прерывали пѣніе. Слышалось дикое топотаніе ногами.

— Здѣсь города все нѣмецкіе!..

А замочки-то турецкіе!..

— ...„А она“... тихимъ задушевымъ шопотомъ повѣствоваль молодому сосѣду о своей покойницѣ Лизѣ кроткой отецъ Василій... — „А она—все, бывало, ребятишкамъ сама стоговить. Гдѣ рубашонку починить, гдѣ чулочекъ заштопаетъ. Я... пока не умѣю... Учусь только...—улыбаясь, добавилъ онъ.—Вчера съ Сережѣ къ платицу пуговку пришилъ. Думалъ,—оторвется; нѣтъ,—бѣгаетъ Сережка, а пуговка держится и не отрывается.— „Ты,—говорить мнѣ,—крѣпче мамашинаго пришилъ“.

— Сколько у васъ ихъ?

— Громотушекъ-то?—Это я ихъ такъ—„громотушками“—зову. Трое. Сережа, Володя и Соня пяти лѣтъ. Да я стоить пяти!.. Исторію—какую хочешь изъ Нового Завѣта, спроси—расскажетъ. Баранова—это книга такая для чтенія есть,—можетъ быть видѣли?—Такъ ту страницами наизусть читаетъ... О-хо-хо,—

тяжело вздохнул отецъ Василій и, причмокнувъ, сказалъ: Да! а милушка нѣту!.. Да,—это было послѣднее слово моей Лизы. Передъ смертью мы долго съ ней разговаривали.

— Отчего она умерла?

Отецъ Василій назвалъ болѣзнь и продолжалъ: она все худѣла и худѣла... Такъ на моихъ глазахъ вся и исчахла. А передъ смертью мы съ ней говорили,—говорили... Долго, много мы съ ней говорили... Обо всемъ переговорили... И вотъ—послѣднее ея слово было—*да!*..

Отецъ Василій смолкъ и задумался... Его собесѣдникъ усердно пилъ изъ стакана кипяченую воду и заѣдалъ кусочками свадебнаго пирога.

— А когда въ церковь уходите, какъ вы дѣтей-то своихъ оставляете?

Отецъ Василій оживился.—Я ихъ съ собой беру. Куда ни пойду—вездѣ съ собой. Два журнала имъ выписалъ:—„Свѣтлячокъ“ и „Путеводный огонекъ“. Да нѣтъ,—нехороши. Пустоты много. Неподходяшіе. Самъ съ дѣтишками нянчаться, самъ и стражаю.

— Сами? Какъ?

— На машинкѣ! Сначала плохо выходило, а теперь—привыкъ.

— Лучше повара!

Духовные поднялись и подошли къ полуотворенной двери зала.

Молодые цѣловались. Вокругъ нихъ тѣснилась веселая, радостная молодежь, и лыханіе жизни, силы, вострга и любви наполняло ее.

— Горько! Горько!—рявкнулъ отецъ Николай.

— Горько! Горько!—присоединились къ нему и другіе духовные въ длинныхъ черныхъ рясахъ.

Молодые цѣловались.

5. Веселье продолжается.

— А что если вамъ разстричься?—спросилъ молодой священникъ отца Николая.

— Что вы сказали? Я васъ должно быть не такъ пональ.

— Говорю я вамъ: тяжело вамъ жить,—трудно, грустно, одиноко... Впору снять санъ и жениться.

— Нѣтъ, я на это не такъ смотрю... Пойдемте, сядемте къ сторонкѣ. Видите,—началь отецъ Николай, когда они оба усѣлись въ уголкѣ у печки за дверью,—я на смерть жены своей смотрю такъ. Бога я забывать началъ, больше сталъ думать о себѣ, да о женѣ своей. А Бога забылъ!.. Вотъ Онъ меня и щелканулъ!— „Помни, молъ, братъ, что Азъ есмь!“ . Какъ въ евангелии-то Онъ, помните, говоритъ: *„аще кто любитъ жену свою паче Мене,—нѣсть Мене достоинъ!“* Вотъ и щелканулъ: „На вотъ, молъ, тебѣ—помни!“ ..

Пріѣзжаетъ ко мнѣ старикъ мой-отецъ. Такой-же вдовецъ, какъ и я; и въ тѣхъ-же лѣтахъ овдовѣлъ. У насъ ужъ на роду такъ, всѣ—вдовцы. Женится,—поживетъ съ женой лѣтъ пять, шесть, десять—смотришь: помираетъ жена! Всѣ дивуются... Отецъ Артемій, сосѣдъ священникъ, называетъ это *нравственнымъ убіеніемъ*, убіеніемъ души жениной. Философствуетъ, мудритъ!.. Хотя довольно странно.

— Да. Что-то трудно понять... Однако... Очень странно!... задумался молодой священникъ.— Вѣдь-жены... изъ другихъ родовъ!

— Вотъ то—это и оно-то!

— Тутъ наслѣдственностію не объяснишь!

— Какая тутъ наслѣдственность!.. Какое-нибудь психическое вліяніе на ея душу. На женину душу, то есть... Ну, такъ вотъ. Приѣзжаетъ старикъ-отецъ. Помолился. Обнялись. Плачу я... А онъ смѣется. — „Экъ, говоритъ, какъ тебя, парня, Богъ-то щелканулъ. Ловко! И дѣтишками не обидѣлъ!.. Ну, держись, говоритъ, теперь за Него крѣпче и Онъ не забудетъ тебя. „*Его же любитъ—наказуетъ!*..“ Самого также возлюбилъ Богъ и щелканулъ, и образуимъ!..“

— „Многая, мно огая лѣта...

Мно-га-я... лѣ-ѣ-та!“ ..—

— Ишь ты заливаются!..

— Кому это?

— Молодымъ. Кому же? Вотъ и моя жизнь также начиналась, — весело, счастливо, радостно!.. Сколько было надеждъ, сколько ожиданій!.. И — разомъ, въ какую-то бездонную бездну ухнуло!..

Отецъ Николай тряхнулъ львиной головой.

Тихо подошелъ къ нимъ отецъ Василій. — Прощай, другъ!

— Ъдешь? Рано!

— Нельзя. Къ поѣзду.

— Ну, прощай, братъ. Утѣшайся словами писанія: „Терпя потерпѣхъ отъ Господа и внятъ ми“.

Вдовцы обнялись.

— Да куда вы? — остановилъ отца Василія хозяинъ.

— Домой. Пустите. Къ поѣзду. Не поскѣю. Громотушки по мнѣ скучились.

— Да развѣ можно? Вы всѣхъ гостей моихъ спугнете. Ишь какъ весело!

— Не могу. Скучаю. Я-потиховку. Право, громотушки одни остались.

И вдруг молодежь хлынула въ дверь и обступила уѣзжавшаго.

— Что вы? Куда вы? Какъ вы?—заговорили вокругъ.— Да мы васъ не пустимъ. Куда въ такую темь?

— Домой! домой! домой!...—отмахивался отецъ Василій съ барышень, какъ отъ назойливыхъ мухъ въ осеннюю пору.— Помолитесь о моей Лизѣ,—тихо шепнулъ онъ молодому священнику.

— А то оставайтесь поужинать,—останавливалъ жениховъ тесть—отецъ Владимиръ.

— А громотушки?.. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Я уже давно велѣлъ лошадямъ ждать меня...—Отецъ Василій вышелъ во дворъ.

„Благоденственное и мирное житіе... здравіе-же и спасеніе... и во всемъ благое поспѣшеніе“..—выводила рѣдко, крѣпко, отчаянно молодая архіерейская октава.

— Кому это?—спросилъ вдругъ отецъ Николай.—Ах-сн-озырь! Ах-озырь!.. Пойду туда.—Онъ отворилъ дверь залы. Оттуда донеслось:

..... благочинному... отцу Николаю... ныѣ вдовствующему...

..... и сохрани его на мно-гая лѣта!“

Отецъ Николай ворвался въ толпу молодежи, кинулся на молодую октаву, обнялъ его и при всѣхъ расцѣловалъ — Потомъ поднялъ руки съ широкими рукавами рясы и началъ регентовать самъ.

— Многая лѣта! Многая лѣта! Многая лѣ-ѣта!

Потѣшно было видѣть, какъ надъ толпою молодежи въ тактъ подымались и опускались широкіе рукава черной рясы, слушать, какъ отецъ Николай, наперерывъ съ октавой, гремѣлъ могучимъ голосомъ, оглушая всѣхъ и воспѣвая себѣ самому славу и долготѣіе.

— Bravo! Bravo, отецъ Николай!— шумѣли семинаристы въ чистыхъ свѣтленькихъ мундирчикахъ.

Надъ головами всѣхъ уже несли доски для изготовленія обѣденнаго стола.

* * *

... А тамъ, на дворѣ, гдѣ усаживался на ямщицкихъ лошадей отецъ Василій, была свѣтлая и тихая ночь. Только изъ освѣщенныхъ оконъ доносились звуки гармоникки и шумъ веселья. Голуби, не взирая на шумъ, давно уснули.

И когда лошади дружною парой помчали отца Василія, и колольчикъ гремѣлъ, замирая трелями подъ дугой, и тысячи звѣздъ шептали землѣ, погруженной въ сладкія грезы, небесныя тайны,—воспоминанія минувшаго охватили его дружной толпой,—тѣ воспоминанія, когда и онъ также былъ молодымъ женихомъ, а она, его Лиза,—святая, безпорочная, добрая по жизни, ласковая Лиза,—была невѣстой, и всѣ сулили имъ-радостнымъ вѣчную радость, любовь и счастье,—онъ заплакалъ тихими слезами невыплаканнаго горя, неисцѣленной временемъ раны...

Колоколець дрожаль, замирая. Билъ дробью. Порою фыркали лошади. Стучали ихъ копыта. Подъ тарантасомъ надтреснутымъ, одинокимъ голосомъ трещала отодравшаяся желѣзка. Вокругъ темнѣло поле—непривѣтливое, пустынное, обобранное поле...

Свадебные звуки—звуки веселья—давно остались позади. Теперь все тихо. Впереди—гдѣ-то далеко-далеко—ждутъ его „громотунки“—маленькія безпризорныя сиротинки-дѣти.

Ник. Реморозъ.

Дѣятельное монашество.

Не сочувствующіе дѣятельному монашеству и признающіе за нимъ одно только молитвенное служеніе говорятъ, что монахъ не есть общественный дѣятель. Не ссылаясь на массу историческихъ данныхъ, выдвигающихъ такихъ дѣятелей, какъ преп. Сергій Радонежскій, Авраамій Палицынъ, Архим. Діонисій и др., такъ какъ это отвлечетъ слишкомъ въ сторону, я позволю себѣ на возраженіе о томъ, что монахъ не долженъ быть общественнымъ дѣятелемъ, а обязанъ вести созерцательный образъ жизни, отвѣтить словами преподобнаго инока Симеона, память котораго празднуется *церковію 21 іюля*. Св. Симеонъ вмѣстѣ съ постникомъ Іоанномъ жилъ въ пустынѣ, а потомъ рѣшилъ идти въ міръ, и вотъ что онъ говорилъ своему спостнику: „и нѣтъ уже тамъ, братъ, нужды пребывать въ пустынѣ, но послушай меня и поидеи послужить спасенію другихъ; здѣсь мы пользуемъ только себя, а мзды отъ пользованія иныхъ не имѣемъ. Не апостолъ ли говорилъ: „никтоже своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо“ (1 Кор. X, 24), и паки: „всѣмъ угождаю, не искіи своя пользы, но многихъ, да спасутся“ (ст. 33), и паки: „всѣмъ быхъ вся да всяко нѣкія спасу“.

Пойдемъ въ пустыни Египта и Палестины, гдѣ спасались въ тѣсныхъ келліяхъ, смазанныхъ изъ глины, либо изсѣченныхъ въ скалахъ, великіе Антоніи, Феодосіи, Пахоміи, Илларионы, Макарии и пр. святые мужи, облеченные—кто въ кожаныя ризы, кто въ льняные хитоны, кто въ пальмовыя листья, и подвиги той необычной любви, съ какою эти пустынно-любивые старцы удовлетворяли нуждамъ ближнихъ. Нужды нѣтъ, что на раменахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ лежало болѣе столѣтія—они съ быстротою юноши спѣшили на помощь нуждавшимся.

Горячо любя молитву, что нерѣдко восходящее солнце заставляло ихъ еще на молитвѣ, которую они начинали наканунѣ ут-

ромъ, они, какъ только среди самой молитвы слышали просьбу, — немедленно оставляли молитву и спѣшили на помощь. Преп. Агаѳонъ до того любилъ людей, что иногда говорилъ: „о, если бы я могъ отдать прокаженному свое здоровое тѣло, а себѣ взять его тѣло больное“! И это не слова одни. Вотъ, напр. какой былъ съ нимъ случай. Шель преп. Агаѳонъ однажды изъ пустыни въ городъ для продажи сосудовъ своего издѣлія. На пути встрѣтилъ прокаженного, лежавшаго на землѣ. Прокаженный сказалъ ему: „старецъ, снеси меня туда, куда ты идешь“. Преп. Агаѳонъ донесъ его до города. Прокаженный сказалъ: „положи меня на томъ мѣстѣ, гдѣ будешь продавать сосуды“. Преп. Агаѳонъ исполнилъ его желаніе. Когда старецъ продалъ одинъ сосудъ, прокаженный спросилъ, за сколько онъ продалъ сосудъ и, получивъ отвѣтъ, сказалъ: „отдай мнѣ эти деньги“. Преп. отдалъ даже и всѣ вырученныя отъ продажи сосудовъ деньги и снесъ прокаженного обратно туда, откуда его взялъ. А кто изъ монашествующихъ не знаетъ житія преподобнаго Серапіона Синдонита, оставившаго свою любимую пустыню и нанявшагося къ одному манихею въ работники для того, чтобы обратить его на истинный путь и убѣдить оставить манихейство. А кто не знаетъ о дивномъ преп. старцѣ Серафимѣ Саровскомъ, принимавшемъ къ себѣ посѣтителей иногда до 5000 человекъ въ день, а вѣдь братія Саровская была этимъ недовольна, и игуменъ пустыни замѣчалъ преп., что онъ нарушаетъ уставъ обители. Эти данныя исторіи говорятъ за необходимость наряду съ созерцательнымъ монашествомъ имѣть и дѣятельное. Точнѣе говоря, то и другое могутъ и должны совмѣщаться въ инокѣ.

Конечная цѣль всѣхъ иноческихъ идеаловъ—это достиженіе смиренія и послушанія, примѣромъ котораго служатъ пред. Досіеѣй, Павелъ Препростой и др. иноки—подвижники, которыхъ духоносные настоятели вели черезъ рядъ искушеній къ приобрѣтенію сихъ добродѣтелей, являясь въ полномъ смыслѣ нравственными

воспитателями иноковъ, зорко слѣдящими за развитіемъ ихъ духовной жизни со всѣми ея паденіями и возстаніями. Но чѣмъ ближе инокъ приближался къ Богу, тѣмъ онъ болѣе замѣчая за собою грѣховъ, считалъ себя недостойнымъ милости Божіей и худшимъ всѣхъ людей. Когда преп. Сисой Великій умиралъ, то очень плакалъ. На вопросъ братіи—о чемъ онъ плачетъ, аскетъ отвѣчалъ: „какъ-бы я хотѣлъ еще пожить, чтобы принести пакаяніе“. Братія говорятъ ему: „авва, да ты всю жизнь каялся“. Но преп. Сисой отвѣтилъ: „о, братія! я еще и не начиналъ покоянія“. Вотъ конечная цѣль иноческой жизни и всѣхъ стремленій монаха. Достигается она исполненіемъ заповѣдей о любви къ Богу и о любви къ ближнимъ, которыя немислимы одна безъ другой по ученію св. апостола любви Іоанна Богослова. Послѣдняя—слѣдствіе первой, а первая—необходимая предпосылка второй. Подвижникъ молится Богу, и молитва побуждаетъ его на дѣла милосердія. Вѣра безъ дѣлъ мертва. Поэтому, такая дѣятельность монастырей, какъ открытіе школъ, больницъ, пріютовъ, богадѣленъ, воспитаніе сиротъ, брошенныхъ дѣтей и пр. должна быть привѣтствуема и развиваема. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ Лѣснинскій женскій монастырь, Сѣдлецкой губ., Константиновскаго у., гдѣ обучается до 500 дѣвочекъ—сиротокъ въ 5 монастырскихъ школахъ разнаго типа, начиная съ школы грамоты и кончая сельско-хозяйственной школой; при монастырѣ есть пріютъ, гдѣ воспитываются даже годовалыя дѣти, прекрасная аптека и больница для проходящихъ. Сестры обители сами сѣютъ, собираютъ и сушатъ цѣлебныя травы и приготавливаютъ изъ нихъ лѣкарство; травами сестеръ пользуются даже варшавскія аптеки. Тоже самое и въ Вировомъ женскомъ монастырѣ.

(Жур. Монастырь).

Х Р О Н И К А.

Архіерейснїя богослуженїя. Въ воскресенье 5 іюля и въ среду 8 іюля, въ день празднованїя Казанской Иконы Божїей Матери, Пресвященнѣйшїй Иннокентїй совершилъ Божественную литургїю въ храмѣ Казанскаго монастыря.

Иночеснїй сѣздъ. 5 іюля состоялось торжественное открытіе иноческаго сѣзда. Сѣздъ былъ предваренъ молебнымъ пѣніемъ у мощей Игумена Радонежскаго Сергія. Молебенъ начался въ 6 часовъ вечера и былъ совершенъ митрополитомъ Владиміромъ, въ сослуженїи епископовъ: Никона Вологодскаго, Мисаила (бывшаго Оловецкаго), Трифона Можайскаго, Евдокима Волоколамскаго, Митрофана Елецкаго, Андрея Мамадышскаго, намѣстника Александро-Невской Лавры Теофава, намѣстника Троицкой Лавры Товїи и 20 другихъ архимандритовъ.

По окончанїи молебна, всѣ прослѣдовали въ залъ собранїя на галереѣ митрополичьихъ покоевъ. Собранїе было открыто рѣчью Его Высокопреосвященства Митрополита Владиміра, который, отмѣтивъ различные моменты въ исторїи иночества, указалъ на то, что теперь „*мїръ берется перестраивать иноческую жизнь*“, — тотъ мїръ, который самъ не свободенъ отъ страстей“. Затѣмъ, помянувъ о тѣхъ толкахъ, которые исходятъ изъ среды мїра по вопросу о монашествѣ, владыка митрополитъ указалъ на тѣ средства, съ помощью которыхъ сами иноки должны улучшить иноческую жизнь. Пригласивъ и иноковъ къ выясненїю этихъ средствъ, которыя могли бы улучшить жизнь современнаго иночества, владыка митрополитъ благословилъ собравшихся и передалъ руководство сѣздомъ преосвященному Никону, епископу Вологодскому.

Преосвященный Никонъ, пригласивъ собравшихся представителей иночества выразить благодарность Московскому первосвятителю за его радушіе и гостепрїимство, сказалъ, что „небесный предстатель — великій Игумень земли Русской будетъ духовно руководить собранїемъ“. Если „допотопный мїръ, сказалъ, между прочимъ, преосвященный Никонъ, погибъ отъ похоти плоти, то современный мїръ гибнетъ отъ гордости житейской... Всѣ говорятъ болѣе о правахъ, чѣмъ объ обязанностяхъ... Между тѣмъ, намъ недостаетъ домірной добродѣтели — послушанїя... Пригласивъ затѣмъ иноковъ подумать надъ тѣмъ, что нужно сдѣлать для улучшенїя ихъ жизни, владыка предложилъ секретарю сѣзда Д. И. Введенскому прочесть телеграммы, поступившія 5 іюля на

имя почетнаго представителя съезда Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, и на имя преосвященнаго Никона.

Послѣ чтенія привѣтственныхъ телеграммъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ—прокурорѣ Святѣйшаго Синода, В. М. Скворцовъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ одномъ изъ засѣданій было удѣлено мѣсто тому дѣлу, которому и онъ, какъ послушный сынъ Церкви, служить, т. е. дѣлу миссія, такъ какъ дѣло мисіонерское близко ипокамъ... И особенно оно должно быть близко, говорилъ В. М. Скворцовъ, въ такое время, когда, послѣ долгаго пребыванія въ пещерахъ Кіева, мощи Св. Благовѣрной Княгини Полоцкой снова переносятся въ родной Полоцкъ, обуреваемый католичествомъ, св. Анна Кашинская торжественно прославлена въ мѣстѣ, гдѣ расколъ поднимаетъ горделиво голову—словомъ, когда святые какъ бы исходятъ для сохраненія святаго останка.

По окончаніи этой рѣчи, преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, огласилъ, съ согласія владыки митрополита, текстъ телеграммы, которая потомъ была отправлена отъ лица съезда на имя Государа Императора. Первое собраніе окончилось около 8^{1/2} часовъ вечера.

6-го іюля, въ 10 часовъ утра, состоялось второе собраніе представителей монашества въ обители Преп. Сергія.

По предложенію предсѣдателя съезда, былъ поставленъ, вопросъ о *желательности общежитія*. Съездъ высказался въ томъ смыслѣ, что общежитіе не только *желательно* ввести, но и *должно*. Детальная разработка этого вопроса была поручена комиссіи. На этомъ собраніи поставленъ былъ также вопросъ въ томъ смыслѣ, чтобы *въ монастыряхъ были сами монашескующіе*. Для разработки этого вопроса была образована комиссія.

Утреннее собраніе было окончено въ 1 часъ дня.

Вечеромъ, 6 іюля, въ 5 ч., состоялось созвічаніе комиссіи по вопросу объ общежитіи.

7 іюля, въ 10 ч. утра, состоялось 3-е общее собраніе съезда поръ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никона, епископа Вологодскаго, въ присутствіи епископовъ: Евдокима—Волоколамскаго, Митрофана—Елецкаго, Дмитрія—Сухумскаго; Андрея—Мамадынскаго и членовъ съезда. На этомъ собраніи снова былъ поставленъ вопросъ о введеніи общежитія. Собраніе почти цѣлымъ своимъ составомъ снова подтвердило постановленіе отъ 6 іюля о

томъ, что общежитіе не только желательно, но и должно быть введено. Далѣе, былъ поставленъ вопросъ о времени введенія общежитія, каковое съѣздъ находилъ бы полезнымъ вводить теперь же, гдѣ это возможно, а въ другихъ обителяхъ съ теченіемъ времени, по соображенію съ различными мѣстными условіями. Затѣмъ выработывались условія, при которыхъ можетъ быть введено общежитіе. По вопросу объ общежитіи и штатныхъ монастыряхъ было выслушано нѣсколько отдѣльныхъ мнѣній и, между прочимъ, докладъ преосвященнаго Митрофана, епископа Елецкаго. Затѣмъ, для выясненія отдѣльныхъ пунктовъ программы, по предложенію преосвященнаго Никона, были образованы особня коммисіи, которыя засѣдали вечеромъ съ 6 часовъ. Проекты образованныхъ коммисій будутъ доложены общему собранію, которое состоится 8 числа, въ 10 час. утра.

Между прочимъ, въ одной изъ коммисій будетъ обсуждаться вопросъ о *трезвенности* монаховъ въ смыслѣ *желательности*, чтобы настоятели монастырей при постриженіи иноковъ выясняли постригаемымъ объ обязательности трезвеннаго житія. Какъ бы идя на-встрѣчу этому рѣшенію, обитель преподобнаго Сергія *не предлагала* уже 5 июля на *праздничной трапезѣ* никакихъ спиртныхъ напитковъ.

(Московск. Вѣдом.).

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Кашинь II. Отчего мы обѣднѣли и какъ нужно жить, чтобы во всемъ имѣть изобиліе. III. Изъ ластырской переписки. IV. Нѣчто о спиритизмѣ. V. Изъ быта духовенства. VI. Дѣятельное монашество. VII. Хроника. VIII. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. I. Панормовъ.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

Миссіонерскій Листокъ.

№ 3-й.

О почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ.

(БЕСѢДЫ СЪ НАРОДОМЪ).

(Продолженіе).

Прежде всего остановимся на вопросѣ: кого мы называемъ святыми?—Святыми мы называемъ такихъ людей, которые своими трудами, при помощи Божіей, достигли совершенства въ добрыхъ дѣлахъ, и такимъ образомъ стали людьми близкими къ Богу, людьми праведными, безгрѣшными или святыми.

При желаніи святымъ можетъ быть каждый человѣкъ, потому что онъ независимо отъ того или другого, по самой природѣ уже есть образъ Божій. Но такъ какъ человѣкъ отъ природы же одаренъ свободою, хотя относительною, то онъ можетъ эту свободу направить въ разныя стороны. Если онъ направитъ ее въ худую сторону, то онъ свое подобіе Божіе можетъ затушевать, затмить и сдѣлать нечистымъ, сквернымъ, грѣшнымъ, (ис.3 6, 20; 1 Езд. 9, 14); и наоборотъ, если онъ направитъ свою свободу въ добрую, хорошую сторону, то онъ можетъ сдѣлаться праведнымъ, святымъ (1 Кол. 1, 21—23). Конечно, все это достигается

подвигомъ. И кто продолжѣтъ до конца всѣ эти труды, будетъ вставать послѣ каждаго паденія, тотъ наречется другомъ Божиимъ (Іоан. 15, 14), тому слава, честь, какъ говоритъ Христосъ: „славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ“ (Іан. 17, 22).

Псалмопѣвецъ про такихъ людей говоритъ, что память ихъ будетъ вѣчна (пс. 111, 6). Премудр. Соломонъ говоритъ: „память праведника будетъ благословена“ (Притч. 10, 7). Премудрый Сирахъ, рассказывая про великихъ мужей, говоритъ: „Народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, а церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу“ (Сир. 44, 14). „Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня“ (Мѡ. 10, 40; Іан. 13, 20). Значить, кто принимаетъ друзей Божіихъ, тотъ принимаетъ Того, Кто послалъ этихъ слугъ, т. е. Самаго Христа. „Слава, честь и миръ всякому дѣлающему добро“ говоритъ Ап. Павелъ (Рим. 2, 10). Въ посланіи къ Евреямъ Ап. Павелъ также заповѣдуетъ: „поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдали вамъ слово Божіе я, взирая на кончину ихъ жизни подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Вотъ на этихъ то соображеніяхъ православная церковь и почитаетъ и ублажаетъ св. угодниковъ Божіихъ, друзей и слугъ Его. Въ 11 главѣ посланія къ Евреямъ Ап. Павелъ ублажаетъ поименно всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Православная церковь также ублажаетъ святыхъ поименно. И во всякомъ случаѣ предосудительнаго въ этомъ ничего нѣтъ, наоборотъ, она лишь подражаетъ Ап. Павлу. Да если мы будемъ ублажать святыхъ всѣхъ вмѣстѣ, то мы не будемъ знать, какихъ святыхъ и за какія подвиги прославляемъ, Премудрый Сирахъ также поименно перебираетъ праведныхъ мужей (Сир. 44 гл.). Всего этого нѣтъ, значить ихъ вѣра не истинная.

Таковы основанія изъ св. писанія о единствѣ церкви Христовой и о почитаніи святыхъ. Принимая во вниманіе эти осно-

ванія, православная церковь и установила догматъ о почитаніи святыхъ. Но, какъ извѣстно, молокане относятся къ этому догмату отрицательно и обвиняютъ православную церковь въ ереси. Свои основанія къ обвиненію молокане также черпаютъ изъ св. писанія. Съ этими основаніями молоканскаго ученія мы сейчасъ и познакомимся, и если не со всѣми текстами, то съ главными изъ нихъ, потому что большинство приводимыхъ текстовъ—сплошное недоразумѣніе, свидѣтельствующее о непониманіи имени св. писанія.

Первое мѣсто, которое считается, по мнѣнію молоканъ, неопровержимымъ,—это то мѣсто, гдѣ описывается, какъ Ап. Петръ отклонилъ поклоненіе себѣ Корнилія: „поднялъ его, говоря: встань,—тоже человекъ“ (Дѣян. 10, 26). Это только единственный случай, который дѣйствительно, на первый разъ, кажется страннымъ, какъ будто противорѣчащимъ православному ученію. Но если мы припомнимъ изъ св. писанія другіе случаи, гдѣ святые не отклоняли поклоненія, то у насъ и на счетъ отклоненія Петромъ Корниліева поклоненія появляется сомнѣніе, такъ что мы принуждены будемъ искать объясненія этого случая вовсе не въ томъ, что кланяться святымъ вообще противно св. писанію. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ случаи другого сорта. Когда Саулъ увидѣлъ призракъ, въ которомъ узналъ Самуила, то „палъ лицомъ на землю и поклонился“ (1 Цар. 28, 14). Въ 3-й книгѣ Царствъ разсказывается: „Авдій, шель дорогою; вотъ навстрѣчу ему идетъ Илья. Онъ узналъ его и палъ на лице свое“... (3 Цар. 18, 4). Пророку Божію Елисею, когда онъ возвращался послѣ взятія Иліи на небо, сыны израильскіе также поклонились до земли (4 Цар. 2, 15). Со-памятанка, послѣ исцѣленія сына своего пророкомъ Елисеемъ, поклонилась ему до земли (4 Цар. 4, 37). Когда пророкъ Даніиль разъяснилъ значеніе сна Навуходоносора, то царь Навуходоносоръ „палъ на лице свое и поклонился Даніилу“ (Дан. 2, 26). Въ приведенномъ случаѣ особенно важно для насъ то обстоятельство, что поклоненіе Навуходоносора относилось не къ Да-

ниду, а „къ Владыкъ царей, Богу боговъ“, какъ свидѣтельствуеть далѣе 47 стихъ. Значить, дѣлая почтеніе св. человѣку, какъ носителю благодати Божіей, мы не погрѣшаемъ. Въ книгѣ Дѣяній мы находимъ случай, какъ темничный стражъ, поклонился Павлу и Силѣ (Дѣян. 16, 29).

Послѣ цѣлага ряда приведенныхъ изъ св. писанія случаевъ, гдѣ святые не отклоняли поклоненія, во всякомъ случаѣ надо съ осторожностью приступать къ объясненію случая съ Корнилиемъ. Если Ап. Петръ отклонилъ поклоненіе Корнилія, то на это, должно быть, были особыя причины. Извѣстно, что язычники, изъ какихъ былъ и Корнилій, склонны были почитать человѣка за бога. Можетъ быть, Ап. Петръ именно эту языческую черту замѣтилъ у Корнилія, почему ему и потребовалось напомнить Корнилію, что онъ, Петръ, тоже человѣкъ. Но можно предположить объясненіе этого случая и въ другомъ родѣ. Почему, напр., не предположить, что Ап. Петръ отклонилъ поклоненіе Корнилія по своему смиренію? Хотя Ап. Петръ и зналъ, что въ немъ обитаетъ Духъ Св. и что онъ этимъ Духомъ Святымъ можетъ чудодѣйствовать, но, по своему смиренію, онъ ничуть не приписывалъ все это себѣ, но Богу. Хотя, чтобы пріобрѣсти даръ чудотворенія, требуется не мало личныхъ достоинствъ, совершенствъ, но Ап. Петръ не присваиваетъ ихъ себѣ. Впрочемъ, подобный же случай былъ съ Ап. Іоанномъ Богословомъ, когда онъ хотѣлъ поклониться Ангелу. Этотъ случай объясняется тоже смиреніемъ Ангела. И въ жизни у насъ иногда такъ бываетъ. Человѣкъ сдѣлалъ доброе дѣло другому, и когда его начинаютъ благодарить, онъ отказывается отъ чести, говоря: „Не стоитъ! Бога благодари!“ Замѣчательно однако, что Ап. Іоаннъ Богословъ вторично кланяется Ангелу (Откр. 22 гл.). Что жъ, неужели мы будемъ обвинять его въ идолопоклонствѣ? Неужели онъ не понималъ своего поступка?..

Кромѣ приведеннаго случая съ Корнилиемъ, молоко не приводятъ Исаи 42 гл., 8 ст.: „Я Господь, это—Мое Имя, и не

дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ“. Но кто же будетъ спорить, что это мѣсто ничуть не говоритъ въ пользу молоканъ, а скорѣй обличаетъ молоканское невѣжество? Вѣдь православные и безъ нихъ знаютъ, что истуканамъ влаться и воздавать хвалу противно св. писанію. Истуканы—вымышленные боги, были у язычниковъ, христіане же не язычники и, вляняясь святымъ, они не забываютъ истиннаго Бога, Который сотворилъ небо и землю, море, и вся яже въ нихъ. Значить,—этотъ текстъ неподходящъ.

Далѣе сектанты приводятъ: „тогда Іисусъ говоритъ ему: отойди отъ Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“ (Мѡ. 4, 10). Но этотъ текстъ такъ же, какъ и вышеприведенный, не подходящъ. Когда Іисусъ говорилъ эти слова, Онъ сослался на Второзаконіе. А во Второзаконіи дальше говорится про иныхъ боговъ, про боговъ языческихъ (Втор. 6, 14). Значить, вопросъ опять сводится къ тому, чтобы, вляняясь святымъ, не забывать истиннаго Бога. Православные такъ и поступаютъ. Поклоненіе, которое мы воздаемъ Богу, существенно отличается отъ поклоненія святымъ. Бога мы должны почитать „истиннымъ по вѣрѣ нашей богопоклоненіемъ, которое подобаетъ единому Божескому естеству (7 всел. соб.), и святыхъ—„почитательнымъ поклоненіемъ“, и это поклоненіе главнымъ образомъ относится къ благодати Божіей, которая въ нихъ обитаетъ.

Итакъ, изъ св. писанія ясно видно, что прославлять святыхъ и поклоняться имъ можно и даже должно. Но кромѣ этого, намъ необходимо еще обосновать на св. писаніи вопросъ о ходатайствѣ и молитвѣ за насъ святыхъ предъ Богомъ.

Этотъ догматъ также имѣетъ твердое основаніе въ св. писаніи. Изъ св. писанія мы уже знаемъ, что каждый христіанинъ, взятый въ отдѣльности, не есть одинокій бѣдный странникъ на землѣ, никому не нужный, но есть членъ тѣла Христова, членъ великаго общества любви, въ которомъ все едино: всѣ радости и

горести. Если мы представимъ себѣ одно великое семейство, да же обыкновенное семейство, родственное только по плоти, и если въ этомъ семействѣ какой—нибудь членъ находится въ радости или горѣ, то безъ сомнѣнія и другіе члены этого семейства радуются или скорбятъ съ своимъ родственникомъ. Точно такъ же и въ семействѣ Христа, членами котораго состоятъ вѣрующіе, живые и умершіе, достигшіе совершенства и еще только спасающіеся, руководствуясь одною мыслию—любовью къ ближнимъ—не могутъ не радоваться или не скорбѣть по поводу радости и горя одного члена. Ап. Павелъ говоритъ: „Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого я не воспламенялся?“ (2 Кор. 11, 29). Такимъ образомъ несомнѣнно, что члены тѣла Христова, тѣмъ болѣе святые, достигшіе праведности, ставшіе друзьями Божиими,—принимаютъ участіе въ насъ, ходатайствуютъ предъ Богомъ за насъ, какъ и мы должны ходатайствовать за другихъ, о чемъ яснѣй и подробнѣе увидимъ ниже.

Св. писаніе вмѣняетъ намъ въ обязанность носить тяготы другъ друга (Гал. 6, 2). Если согрѣшилъ одинъ членъ, братъ, то ты долженъ вразумить, обличить его (Мѡ. 18, 10). Каждый христіанинъ долженъ увѣщевать и вразумлять другихъ, поэтому онъ тоже становится отвѣтствененъ за грѣхи своего ближняго, если не принялъ надлежащихъ къ тому мѣръ (1 Сол. 5, 11).

Если мы находимъ возможнымъ ходатайствовать, молиться другъ за друга, то Богъ, по этому ходатайству, находитъ возможнымъ посылать другимъ милости. Такъ, по вѣрѣ отца, Иисусъ Хр. исцѣлилъ бѣсноватаго (Мар. 9, 17). По вѣрѣ царедворца Христосъ исцѣлилъ его сына (Іоанн. 4, 50). По просьбѣ сотника Капернаумскаго, былъ исцѣленъ его слуга: „И услышавъ сію, Иисусъ удивился и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ: и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры... И сказалъ Иисусъ сотнику: иди, и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ те-

бѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ (Мѡ. 8, 10—13). Ап. Павелъ просилъ вѣрующихъ, чтобы они молились за него: „Между тѣмъ умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и любовью духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу, чтобы избавиться мнѣ отъ невѣрующихъ въ Іудеѣ и чтобы служеніе мое для Іерусалима было благопріятно святымъ“ (Рим. 15, 30—31). Если Ап. Павлу нужно было молить, просить вѣрующихъ, чтобы они молились за него, то тѣмъ болѣе намъ, „непотребнымъ рабамъ, немощнымъ, должно прибѣгать съ молитвою къ святымъ. Ап. Павелъ находить молитву за другихъ не бесполезной, потому что, благодаря молитвѣ вѣрующихъ, онъ надѣется „избавиться отъ невѣрующихъ въ Іудеѣ“. Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ очень убѣдительные примѣры. Такъ наприм., Богъ общается по молитвѣ Іова свой гнѣвъ обратить въ милость: „Итакъ, возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице я его приму, дабы не отвергнуть васъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ Мой Іовъ“ (Іов. 42, 8). По молитвѣ Моисея утихъ огонь Господень, который возгорѣлся за ропотъ народа: „народъ сталъ роптать вслухъ Господа и Господь услышалъ, и воспламенился гнѣвъ Его, и возгорѣлся у нихъ огонь Господень и началъ истреблять край стана. И возопилъ народъ къ Моисею; и помолился Моисей Господу, и утихъ огонь (числ. 11, 1—2). Въ книгѣ Исходъ разсказывается, какъ Моисей молился за народъ: „О, Господи, народъ сей сдѣлалъ великій грѣхъ... прости имъ грѣхъ ихъ“ (Исх. 32, 30—32). Когда пророкъ Моисей молился за народъ, что описывается въ 14 гл. Числъ, то Господь простилъ народъ по его молитвѣ. „Прости грѣхъ народу сему по великой милости Твоей, какъ Ты прощаль народъ сей отъ Египта доселѣ.

И сказалъ Господь (Моисею): прощаю по слову твоему“ (Чис. 14, 19—20). Въ книгѣ Притчей говорится, что хотя „далекъ Господь отъ нечестивыхъ, а молитву праведниковъ слышитъ“, такъ что вь враги черезъ эту молитву дѣлаются друзьями. (Притч. 15, 29, 28). Да писаніе прямо говорить, что „много можетъ усиленная молитва праведнаго“ (Іак. 6 5). Въ посланіи къ Тимотею Ап. Павелъ проситъ: „Братья! молитесь о насъ“ (Тим. 5, 25).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ уваженіе къ просьбѣ крестьянина с. Шахатнаго Угла В. Г. оглашается его благодарность псаломщику Г. Максиму за составленіе полезныхъ и посильныхъ для пониманія простецовъ—грамотеевъ статей.

Пр. Памормовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ книжнаго склада Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства въ Тамбовѣ.

Въ книжномъ складѣ Братства поступила въ продажу серебряная медаль, Высочайше утвержденная и разрѣшенная для всѣхъ лицъ служащихъ и причастныхъ къ церковно-приходскимъ школамъ, въ память XXV-лѣтія школы, цѣною по 1 р. 50 к., съ лентою же по 1 р. 60 к.; пересылка 25 к., съ наложеніемъ же платежа на 10 к. дороже.

Завѣдующій, священникъ *П. Успенскій.*

